

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Секретарь
ПО НАСЛЕДСТВУ

МАРТА ВЕБЕР

Марта Вебер

Секретарь по наследству

<https://litres.ru/74212117>

Аннотация

- Ну давай, показывай, что умеешь. За что тебя так не хочет увольнять мой отец, - новый босс развалился на кресле, и смотрел на меня из-под густых бровей. - Я не понимаю... Что именно вы от меня сейчас ждёте? - Думаешь, я поверил его сказкам? Раздевайся. - Вы ведь сейчас не серьёзно? - Не надо строить из себя святую невинность. Я видел переводы денег. А просто так мой отец никогда не платит...

Мой любимый босс из-за проблем со здоровьем вынужден был покинуть свой пост. И я, как секретарь, перешла, так сказать, “по наследству” новому руководителю - его сыну.

Вот только проблема в том, что новый босс оказался тем ещё хамом, грубияном, и абсолютно невыносимым мужланом.

А у меня ипотека, два кредита, и кот. Так что увольняться ну никак нельзя! Придётся как-то сработаться...

#ХЭ

Содержание

1 глава	4
35 глава	10
2 глава	15
Визуализация	20
36 глава	21
3 глава	26
4 глава	31
37 глава	36
5 глава	41
38 глава	46
6 глава	51
7 глава	56
8 глава	61
9 глава	66
10 глава	71
39 глава	76
11 глава	81
40 глава	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

1 глава

- Ваш кофе, Сергей Аркадьевич... - вошла я в кабинет, и чашка выпала у меня из рук. – Сергей Аркадьевич!!! – В панике закричала я.

Я бросилась к бледному, почти белому мужчине, который лежал на полу, рядом с рабочим столом. Меня всю начало трясти от осознания, что он мне не отвечал, и выглядел вообще каким-то... Поза была неестественной, тело слишком расслабленным. Глаза чуть приоткрытые, но зрачков я не видела.

Нет, это не могло быть правдой.

Выбежав из приёмной, я просто закричала: «Помогите!» и ринулась обратно.

Кое-как догадалась прижать трясущиеся пальцы к месту, где по идее должен был прослушиваться пульс, но из-за волнения и дрожи никак не могла понять, чувствовала я что-то или нет.

В кабинет вбежала бухгалтерша Татьяна, чей отдел был рядом с кабинетом генерального, а следом за ней и ещё несколько сотрудников.

- Что случилось? Мира, ты кричала? – Глаза бухгалтерши скользнули от валяющейся разбитой чашки у входа, и пятну кофе на ковролине ко мне, стоящей на коленях у тела начальника. – Что такое? – Тут же всплеснула она руками.

- Звоните в скорую. Я не знаю, я не понимаю... Мне кажется, у него нет пульса...

Из моих глаз уже вовсю катились слёзы. От шока, испуга и страха за своего руководителя.

Скорая приехала быстро. Не знаю, каким чудом. И почти сразу выпроводили всех за дверь, и начали реанимационные мероприятия.

Через несколько часов стало известно, что наш генеральный директор пережил инфаркт. Если бы я не зашла занести ему кофе, который он этим утром не попросил, но я решила проявить инициативу, и, если бы не обнаружила его, лежащим на полу, если бы скорая не примчалась так быстро, его могло бы не быть...

Столько факторов. Наверное, сама вселенная решила спасти ему жизнь.

У меня даже в голове не укладывалось произошедшее. Но я просто была счастлива, что он остался жив.

Наверное, это было странно, но у меня с моим начальником были очень тёплые отношения. Не такие, как многие могли бы подумать, исходя из нашего статуса начальник и секретарь. Я относилась к нему, словно к отцу, без которого мне пришлось расти.

Собственно, именно благодаря отцу, которого я не знала, я и устроилась работать вот уже около четырёх лет назад в эту компанию.

Я сама была родом из регионального города. Мой город,

в котором я выросла, насчитывал по разным подсчётам триста-четыре тысячи людей.

Растила меня мама, отец погиб на заводе, получив производственную травму, когда мне не было и года. Мама никогда больше не вышла замуж, и, мне казалось, до самых своих последних дней любила только своего мужа, которого потеряла так рано.

Её самой не стало, когда я училась на последнем курсе университета. Началась всемирная пандемия, и страшная болезнь, к сожалению, не обошла и мою семью, забрав самого дорогого мне человека.

В родном городе меня больше ничего не держало, и я решила продать квартиру, которая досталась мне по наследству, и перебраться в столицу окончательно.

Я там училась, уже как-то обжилась, и надеялась, что денег от продажи квартиры мне хватит хотя бы на первоначальный взнос по ипотеке, чтобы купить, пусть маленький, но свой уголок.

Перебирая вещи перед переездом и продажей квартиры, я нашла письма отца, которые он посылал маме, когда был в армии. Читая их, много плакала, рассматривала фотографии, которые он посылал. Такая у них была любовь... как в сказке.

Среди писем, неожиданно, обнаружила одно, которое отличалось от остальных. Письмо было не слишком старым. Судя по датам на конверте, нам пришлось оно где-то через де-

сять лет после смерти отца.

Как оказалось, письмо было от армейского сослуживца папы. Они сдружились в армии, и тот интересовался, как у него дела, и не нужна ли ему была какая-то помощь. Сам он, если было верить его словам, жил и работал в Москве. Телефона отца не знал, нашёл только адрес, и отправил письмо в надежде на ответ.

Не сложно догадаться, что другом отца был мой нынешний начальник Соболев Сергей Аркадьевич.

Я нашла его в Москве совсем не из корыстных побуждений. Просто, хотелось рассказать про судьбу папы, подумала, что ему будет интересно. Ну и так получилось, что мы очень душевно пообщались.

Я была тогда на стадии переезда в Москву, после университета искала работу, а он предложил мне место своего секретаря в своей фирме. От подарков судьбы отказываться не хотелось. Условия были замечательными, так что таким образом я и оказалась на любимой работе.

На следующий день после того, как я нашла своего начальника без сознания, как только я узнала, что к нему были разрешены визиты, я, конечно же, сразу поспешила в больницу, чтобы навестить руководителя.

Больница напоминали мне только о плохих днях, когда я теряла маму, но я старалась не подавать виду, широко улыбаясь, когда заходила в палату к Сергею Аркадьевичу.

- Мирослава... - Искренне улыбнулся он мне. – Пришла

всё-таки. Я же говорил, что не нужно. У меня тут, видишь, просто палата люкс. И чувствую я себя уже намного лучше.

Это вряд ли было правдой. Начальник всё ещё был бледный, и я видела, что храбрился из-за моего прихода.

- Ну, как я вас тут оставляю. – Вздохнула я, и села на стул, который стоял рядом с кроватью Сергея Аркадьевича. Странно, но мне показалось, что стул был тёплый, когда я села, словно кто-то буквально только что на нём сидел. – Напугали вы нас... Меня напугали.

Я обещала себе не плакать, но непрошенные слёзы всё равно выступили на глаза.

- Так... Реветь тут из-за меня даже не вздумай! Я благодаря тебе вообще, теперь, ещё может лет пятьдесят проживу. Ведь, если бы не зашла ко мне, никто бы и не нашёл, и поздно было бы уже.

- Пятьдесят – это хорошо. Такой настрой мне нравится. – Всхлипнув уже с улыбкой, и стерев слёзы сказала я.

- Давай лучше о хорошем. Вот правильно говорят, что нет худа без добра. Видимо, мне надо было чуть не помереть, чтобы мой сын наконец-то примчался из этого своего зарубежья...

- Сын? – Удивилась я. Я знала, что у Сергея Аркадьевича был ребёнок, но ни разу за все года его не видела.

- Ага. – Довольно кивнул он. И явно хотел сказать что-то ещё, когда раздался голос прямо за моей спиной.

- Ну даёшь, отец. Может, поэтому сердце и не выдержи-

вает, потому что в своём возрасте спишь с девками, годящимися тебе в дочери?

35 глава

Как будто отказываться причин не было. Ну, петъ я не умею, но пошататься под медленную композицию из стороны в сторону вполне была способна.

Я быстро метнула взгляд на Сергея Аркадьевича, словно в немом вопросе: как он отреагирует, если я потанцую с его несвободным сыном. Но он лишь чуть улыбнулся уголками рта, продолжая петъ что-то очень красивое на иностранном языке. Наверняка про любовь.

Вложив руку в ладонь Александра Сергеевича, я встала на ноги, и мы отошли к свободной зоне справа от дивана. Одну руку босс положил мне на талию, тут же послав табун мурашек по моей коже, а во второй продолжал держать мою ладонь.

У меня не было выбора, кроме как разместить свою руку на плече мужчины. На ошупь он был очень крепким. Словно железным. Так и хотелось пощупать его более основательно, проверить, он вообще живой?

Всё это время босс смотрел на меня неотрывно, смущая ещё больше.

Мы начали медленно покачиваться, постепенно совершая круг вокруг своей оси. При этом оба молчали. Он смотрел на меня, а я смотрела куда угодно, только не на своего начальника. Почему-то казалось, что, стоило мне встретиться

с ним взглядами, как он тут же бы понял, что начал вызывать во мне какие-то чувства. И это мне совсем не нравилось.

Я всегда была правильной. Хорошо училась, много не шкодила, жила по принципам, которые закладывала во мне с детства мама. А тут...

Я же всё понимала. Я была простой секретаршей, удачно устроившейся на своё место благодаря протекции отца босса, он был начальником, выходцем из богатой семьи. К тому же, всё ещё сильнее осложнялось тем, что он был не свободен.

И служебный роман как в дешевых мелодрамах совсем не входил в мои жизненные планы.

Только вот моим чувствам было на всё это совершенно наплевать. Потому что у меня захватывало дыхание каждые пару секунд от того, что большим пальцем руки Александр Сергеевич неспешно поглаживал меня по ладони. В животе, кажется, уже устали порхать бабочки из-за аромата, исходящего от босса, который так и хотелось вдохнуть полной грудью. А ещё лучше, прижаться бы к нему всем телом. Чтобы каждая моя клеточка могла к нему прикоснуться.

Как хорошо, что люди не умели читать мысли, иначе сейчас я бы однозначно сгорела от стыда.

К моему счастью, или наоборот, тут уж как посмотреть, песня закончилась, и Александр Сергеевич сделал шаг назад, успев при этом мне шепнуть:

- В моих руках вы ощущаетесь так, словно просто созданы

там находиться. — Что заставило меня снова раскраснеться.

А когда я смущалась или терялась, я начинала делать две вещи: суесться или болтать, а иногда и всё сразу.

- Браво! Я и не думала, что вы оба такие талантливые. К сожалению, не могу похвастаться тем же. И, наверное, для всех нас будет лучше, если мы побережём ваши уши, и закончим на этом вечер караоке. Разумеется, только если вы не хотите ещё что-нибудь спеть.

- Нет, давайте закончим. — Улыбнулся отец босса. — Тряхнул стариной. Я не пел уже... Ой, даже не помню, когда делал это в последний раз. Но дыхалка уже не та, конечно. В конце чуть не задохнулся, пока ноты вытягивал. Кто хочет чай? — Предложил хозяин дома, и я тут же вызвалась не только стать участницей чаепития, но и организовать всё.

- Мне вообще не сложно. Вы сидите, общайтесь, отдыхайте, а я всё сделаю.

Я буквально спаслась бегством на кухню, продолжив суесться, из-за чего чуть не разбила чашку из дорогущего сервиза Сергея Аркадьевича. Нужно было остановиться, и выдохнуть. Всё же было нормально. Чего разволновалась?

Поставив посуду на стол рядом, я приложила ладони к горящим щекам, и сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, заставляя себя успокоиться. Иначе такими темпами точно кто-то или что-то могло пострадать.

Александр

Мира практически бегом умчалась на кухню, оставив нас

в гостинной вдвоём с отцом. Тут же возникла пауза, неприятная такая затяжная тишина.

Вот, казалось бы, только что тут царила семейная идиллия. Я тысячу лет не проводил время с отцом, чтобы при этом нам вдвоём было настолько комфортно общаться. А, как оказалось, нам не хватало человека, который мог бы нас объединить. Мира пришла, и просто позволила мне ненадолго почувствовать вновь какого это, когда у тебя есть семья.

Руки всё ещё сохраняли тепло её тела, которое я держал в танце, и я боялся пошевелиться, и смахнуть с себя это навязание. Но просто так стоять было глупо. Так что я подошёл к дивану и сел на своё прежнее место.

- Я надеюсь, ты не собираешься делать никаких глупостей? – Вдруг спросил отец, и я, приподняв бровь, повернулся к нему. Он внимательно на меня смотрел. Так, словно изучал заново.

- Не понимаю, о каких именно глупостях речь? Не могу ничего обещать, ведь по твоему мнению, насколько я помню, всю жизнь я только и делал, что глупости.

- Не надо, Саша. Ты всё прекрасно понял. И я никогда не считал, что ты делал одни глупости. Мы уже это с тобой обсуждали. Да, где-то я был излишне строг с тобой, сейчас я это признаю. Но, к сожалению, прошлое не изменить. Всё, что я могу, это больше не совершать прежних ошибок. А что касается глупостей... не обидь её, пожалуйста. Она и правда очень хорошая девушка. Думаю, ты уже и сам это понял.

- Кто кого собирается обижать?

- Я видел, как ты смотрел на неё во время танца. И как она на тебя.

- Правда? Поделишься? Потому что я, кажется, не настолько прозорливый.

- Я просто хочу сказать, чтобы ты был с ней осторожен. Мира дорога мне. Это сложно объяснить, но, когда она пришла ко мне, и рассказала, что её отца больше нет, я дал себе слово взять её себе как бы под опеку. Она чистая, светлая, не испорченная.

- Не то что я, да? Это ведь ты хотел сказать? Что я недостаточно хорош даже для твоей секретарши? А что мне надо сделать, чтобы когда-нибудь стать достойным в твоих глазах? Или это недостижимый уровень? Ты скажи, а то я уже устал пытаться. Хотя нет, не говори. Я совсем забыл, что твоё одобрение мне уже не нужно.

Я не понял, как это произошло. Вот мы сидели, всё было очень мило и спокойно. И вот, я уже злой, как чёрт, выбегаю из гостиной, чтобы «остыть». И, разумеется, на всех порах врезаюсь в Миру, которая несла поднос с дымящимися чашками чая.

2 глава

Я медленно повернулась. За мной, со стаканчиком кофе в одной руке, стоял высокий молодой мужчина.

На вид ему было около тридцати лет. Он был спортивного телосложения, с широкими плечами, и цепким взглядом тёмных глаз. Тёмные, почти чёрные волосы были убраны назад на манер итальянских мачо, а суровое лицо было с тёмной щетиной, по которой сразу было понятно, что у этого мужчины с тестостероном было всё в порядке.

Я никогда не видела сына Сергея Аркадьевича, но не сложно было сложить два плюс два, чтобы понять, кто был передо мной. Тем более, что хоть они и не были слишком похожи между собой, определенное сходство всё же прослеживалось.

И, кажется, сын моего начальника немного неверно истолковал наши с его отцом отношения.

- Саша, где твои манеры! – Нахмурился Сергей Аркадьевич. – Мирочка, не принимай близко к сердцу слова моего сына. Он у нас ещё не адаптировался к родине, и не понял, что в нашей стране пусть люди и не улыбаются друг другу при каждой встрече, зато относятся действительно тепло.

- Угу. Тут дело не в стране, пап. Просто я в курсе, что нужно бабам в наше время, а ты как до стольких лет в своих розовых очках прожил – не понятно. Если честно, когда ты

рассказывал про свою Марину, я думал, что она постарше. А ты, как все... Седина в голову, бес в ребро. Кофе и чай сказали пока нежелательно, так что принёс просто тёплую воду. Держи.

Сын начальника протянул ему стакан, который держал в руках, а после повернулся на меня.

- Ты ещё здесь? – Выгнул он густую бровь.

- А почему я не должна здесь быть? Я пришла навестить Сергея Аркадьевича.

- Лавочка закрыта. Всё. Финита ля комедия. Кошелёк прекращает свою работу, потому что к нему приехал здравый смысл. Так что притворяться влюбленной дурочкой больше не нужно. Дверь вон там. Можешь не стараться, я вернулся, и не дам вам быть вместе.

- Погодите, я... - встала я на ноги, и только поднявшись поняла, какая большая разница в росте у меня была с сыном начальника.

Я не успела закончить свою фразу, так как мужчина тяжело вздохнул, буквально перебив мои слова своим вздохом, а после чуть взъерошил себе волосы.

- Слушай. Я летел сюда больше двадцати часов. Очень устал. Последний раз я спал почти двое суток назад. И последнее, что мне сейчас хочется, это слушать, как ты будешь заливать о большой и светлой любви. Ладно...

Сын начальника подхватил меня под локоть, и потащил в сторону двери. Я почти не сопротивлялась, находясь в шо-

ковом состоянии, и не понимая, что происходит. Только у самой двери затормозила, начав вырываться.

- Сколько? Назови сразу сумму. И мы расстанемся, не принося друг другу проблем. – Впился он в меня взглядом, и я ещё больше растерялась.

Так он смотрел... Глаза чернушие, словно куда-то в бездну смотришь. Потеряться можно. В обрамлении тёмных густых ресниц зрелище было действительно завораживающим.

- Ты немая, или чего? Отец, ты где такую нашёл?

- Господи, Саша, перестань. Пока я со стыда не сгорел. Ты же не дал ни мне, ни Мире слова даже вставить. Ты что, как говорить по-русски помнишь ещё, а как слушать забыл?

Сердито начал Сергей Аркадьевич, а потом, как-то скривился. У меня внутри сразу всё упало, и я бросилась к его койке. Как и его сын.

- Сергей Аркадьевич!

- Папа! – Почти синхронно крикнули мы, быстро оказавшись рядом. – Тебе снова плохо? Позвать врача?

- Ага, и пусть палку какую-нибудь побольше с собой захватит, по голове настучать тебе. Значит так. Тихо.

Я, привыкшая слушаться своего начальника, тут же замолчала, а вот его сын, кажется, хотел ещё что-то сказать, но закрыл рот, посмотрев на негодующий взгляд отца.

- Саша, это мой секретарь Мирослава. – Сын начальника фыркнул, и отец снова строго на него посмотрел. – Это Ми-рочка нашла меня в кабинете. Если бы не она, ты бы уже си-

ротой был. Так что скажи спасибо, вместо того, чтобы грубить.

- С секретаршей? Серьезно, пап?

- Мирослава – дочь моего старого армейского приятеля. Работает у меня уже четыре года. Приезжал бы почаще, я не раз в пятилетку, то уже бы был с ней знаком.

- Сколько вы уже вместе? – Прищурился Александр, смотря не верящим взглядом. – И я только месяц назад узнал?

- Сергей Аркадьевич, простите, я, наверное, попозже к вам зайду. А то как-то неловко получилось. Кажется, ваш сын всё ещё не понимает, что я...

Дверь в палату внезапно отворилась, и в неё зашла ухоженная женщина с доброй улыбкой. Возраст по ней было определить сложно, но мне показалось, что она лет на пять-семь была младше Сергей Аркадьевича. Исключительно по мудрости во взгляде. Выглядела она очень хорошо.

- Серёжа! – Прижала дама руку к груди, и, словно не замечая нас, пошла прямо к начальнику.

- Я не понял, а это ещё кто? – Встал перед женщиной сын начальника, не давая ей к нему подойти.

- Саша, это Марина. Как раз та, про кого я тебе рассказывал. Мариночка, как я рад, что ты пришла...

- Погодите. Если это Марина, твоя женщина, то это тогда кто? – Повернулся ко мне Александр, смотря теперь более внимательно. – Ты что тут, гарем всех возрастов собираешь?

- Вам сказали уже несколько раз. Я – Мирослава Игоревна.

Секретарь Сергея Аркадьевича.

- Так ты секретарь? – Нахмурившись, как-то по-другому начал уже смотреть на меня сын руководителя.

- Ладно, Сергей Аркадьевич. Я действительно пойду. Здесь стало слишком многолюдно, оставлю вас с родными. Что передать коллективу? Когда вас ждать на работе?

- Ой, Мирочка, задержись ещё на пару минут, пожалуйста. Тут просто такое дело...

Визуализация

Дорогие читатели!

Приглашаю вас на знакомство с визуализацией персонажей)

Вы можете представлять героев так, как вам хочется, ниже представлено лишь видение автора!

Соболев Александр Сергеевич, 32 года. Наш главный герой

Островская Мирослава Игоревна, 26 лет. Работает секретарём. Главная героиня

Соболев Сергей Аркадьевич, 53 года. Бывший босс Мирославы, отец Александра.

Будет интересно узнать ваше мнение! Как вам наши герои?

36 глава

Мирослава

Я сама не поняла, как это произошло. Вот я выходила из кухни, чуть подрагивающими руками неся поднос с чашками чая. И все мои мысли были сосредоточены исключительно на том, чтобы донести этот поднос до пункта назначения, ничего не разбив и не разлив, чтобы не выставить себя перед боссом дурочкой.

Секунда, и я на полу. Поднос где-то рядом со мной. Я вся мокрая, с запозданием кожа начинает сильно печь, и я понимаю, что в чашках был кипяток, который оказался на мне. К счастью, не совсем крутой, но всё равно больно.

Вскрикиваю, вскинув руку, и сразу же натыкаюсь на осколок чашки, и вдобавок ко всему, раню руку. Из ладони начала сочиться кровь.

- Блин, Мира! – Обратился ко мне неожиданно на «ты» Александр Сергеевич, и тут же присел, и быстро начал стягивать с меня футболку. Я и глазом моргнуть не успела.

За спиной сына стоял с недовольным и обеспокоенным лицом Сергей Аркадьевич.

- Вот до чего доводит, когда кто-то в бешенстве! Я сто раз говорил, что на всё надо реагировать спокойно!

- Пап, вот вообще не до тебя сейчас. Мира, где болит?

- Я не... - Я хмурилась, впад в какое-то оцепенение. Во-

круг меня валялись осколки, я сидела в одном тканевом бюстгальтере, который наверняка промок, и не сильно что-то скрывал, на полу, мокрая, из ладони всё сильнее текла кровь, возможно, поранилась я сильно. – Простите, кажется, я сервиз разбила.

- Господи, Мира, бог с ними, с этими кружками! Саша, чего ты застыл? Хватай её скорее и в душ, под прохладную воду. Места ожогов надо охладить. И сразу в больницу сейчас поедете.

Я перевела взгляд на Александра Сергеевича, и поняла, что он реально завис, глядя на мою грудь. Но быстро среагировал после команды отца, и тут же подхватил меня под коленки.

- Держись за шею, я сейчас тебя отнесу.

- Я могу сама... - Меня уже никто не слушал. Поэтому я обвила шею мужчины, и он понёс меня на второй этаж в душевую.

Несмотря на то, что кожу на груди и животе жгло от пролившегося на меня кипятка, я умудрилась всё равно испытать какое-то новое чувство, прижимаясь к боссу, пока он нёс меня на руках.

Особенно с учётом того, что он был в одной рубашке, а я только в лифчике. И мокрый лифчик намочил и его рубашку, так что теперь места соприкосновения наших тел ощущались почти как кожа к коже. Уверена, если бы не ожоги, это было бы очень возбуждающим.

Александр Сергеевич, тем временем, донёс меня до ванной комнаты. При этом даже не запыхался, словно я вообще практически ничего не весила. Он поставил меня на ноги, а сам включил воду в душевой кабине, рукой проверяя температуру.

- Заползай. Я прохладную включил, но отец прав, надо охладить место ожога.

- Выйдите, пожалуйста. Не полезу же я под душ в джинсах. Голодным взглядом Александр Сергеевич окинул мою фигуру, и, немного снова задержавшись в районе груди, сглотнул, и кивнул, после чего вышел из ванной, оставив меня одну.

Я тут же стянула джинсы, подумав, туда же на пол полетело и белье. Вошла под душ, и тут же начала открывать и закрывать рот от нахлынувших эмоций, потому что вода была холодной, и по ощущениям это было, словно нырнуть в прорубь. Ну и, когда холодная вода попадала на обожжённые участки, тоже было не самым приятным.

Постепенно, боль немного утихла, и я рискнула выйти. Кожа, на груди и животе местами покраснела. Как я понимала, туда и пришлись наибольшие «повреждения». Рука в месте пореза кровоточить перестала, я промыла её водой, но она была довольно глубокой, и, по-хорошему, её бы лучше было зашить, чтобы не осталось шрама в дальнейшем.

Очень аккуратно я промокнула тело полотенцем, которое нашла здесь же, и натянула трусики. Надевать мокрый бюст-

гальтер на обожжённую кожу не стала. К счастью, здесь же в ванной нашёлся ещё и чистый махровый халат. Вот его и натянула.

Из сухой одежды оставались ещё только джинсы, и то, местами они тоже промокли, но в халате уже можно было двигаться дальше, в принципе.

Ровно в этот момент в дверь ванной комнаты постучали.

- Мирочка, как вы там? – Услышала я голос Сергея Аркадьевича.

- Всё нормально. – Я распахнула дверь, и встретилась с бывшим боссом лицом к лицу. – Но, кажется, мне лучше доехать до больницы, как минимум, чтобы зашить рану на руке. Я ещё и порезалась, когда упала. Извините, пожалуйста, за сервис.

- Вы смеетесь? Это я у вас должен просить прощения за произошедшее. Как же неловко получилось... Саша уехал до аптеки ближайшей за мазью от ожогов. А то у меня не было ничего.

- Я уже тут. – Раздалось справа от нас, и к нам подошёл Александр Сергеевич, и протянул мне белый с рыжими буквами тюбик крема. – Вот, надо помазать ожоги.

- Да, я сейчас. Александр Сергеевич, можно вас будет после попросить отвезти меня до больницы рядом с домом. Мне зашьют рану, и я уйду уже оттуда домой пешком. И... Может вы сможете выдать мне что-то, что я смогла бы надеть? Моя футболка мокрая, и осталась внизу.

Через пять минут я появилась на первом этаже в футболке босса, которая оказалась в доме Сергея Аркадьевича. При чем, Сергей Аркадьевич хотел выдать мне что-то другое, но босс настоял.

Его футболка, конечно, больше походила на мне на платье, но, за неимением ничего прочего...

- Я готова. Едем?

- Да, поехали. – Кивнул Александр Сергеевич, поднимаясь с дивана. – Только я отвезу вас в клинику к своим знакомым. Пусть посмотрят, и убедятся, что всё нормально. Всё-таки я виноват.

- Правильно. – Послышался сзади голос Сергея Аркадьевича. – И, Мирочка, обязательно позвони мне вечером, и расскажи, как себя чувствуешь.

- Не переживайте, всё со мной уже нормально. Ничего супер страшного не произошло.

Мы сели в машину к боссу, и тут же сорвались с места.

- Можно я прибавлю печку? Никак не могу согреться после холодного душа. – Я потянулась к панели, и перехватила случайно взгляд босса, который опять был направлен на мою грудь.

Ну сейчас-то ведь, я уже была не полуголой!

Тут же поняла, что так привлекло его внимание. Я была без белья сверху, и из-под ткани футболки отлично было заметно, что мне было холодно. Грудь выдавала меня с головой. И выглядело это... не совсем прилично.

3 глава

Я шла на работу, как на каторгу. И это было впервые. До этого мне всё очень нравилось: добрый и отзывчивый начальник, коллектив, который хорошо меня принял, с самой работой тоже особо проблем не возникало.

А что теперь? Подстава какая-то... Сегодня был первый рабочий день, когда в качестве руководителя заступал сын Сергея Аркадьевича Александр Сергеевич.

Как Сергей Аркадьевич мог нас так бросить? Меня бросить! У нас же столько совместных планов ещё было. Командировка планировалась через три недели...

Нет, я, конечно, всё понимала. Здоровье было на первом месте. Но поставил бы вместо себя заместителя какого-нибудь, а не этого хама. Это ж надо было подумать, что мы с Сергеем Аркадьевичем были вместе!

Конечно, боссу хотелось, чтобы дело его жизни продолжил его родной сын. Но когда я вспоминала слова своего «нового руководителя», у меня внутри всё просто кипело, как хотелось ему что-нибудь этакое ответить.

« - Я планирую внедрить свою, профессиональную команду. – Александр посмотрел на меня так, словно хотел прямым текстом сказать, кого именно он считает не профессионалом.

- Кого хочешь внедрять, но моих людей трогать я не дам.

Миру в первую очередь. – Сказал, как отрезал Сергей Аркадьевич, и посмотрел на меня поддерживающе, хотя поддерживать его сейчас должны были мы.

- Пап, мы этот вопрос ещё обсудим. Без лишних ушей.»

Уши я, видите ли, лишние. Ох, как бы я этому сыночку его уши открутила!

В общем, в свой самый первый рабочий день с новым начальством пришла абсолютно без настроения. Наверное, из-за этого с самого утра со мной то и дело случались какие-то мелкие неурядицы, словно стремясь полностью вывести меня из равновесия.

Сначала на моей любимой блузке, которую я сегодня надела, отлетела пуговица прямо перед выходом. Пришлось на скорую руку её пришивать.

Хотела заскочить в кофейню, куда заходила каждый день с утра – она была закрыта на переучёт. Хотя такого, реально, никогда не случалось!

По дороге в щели между плиток застрял каблук, достала его оттуда уже без набойки. И так далее... В общем, жизнь точно испытывала меня на прочность.

В итоге, в офис заскочила через три минуты после начала рабочего дня.

Обычно я не опаздывала, но, если вот так случайно задерживалась на пару минут, никто не ругался. Прежний босс относился с пониманием, ведь сегодня я задержалась на пару минут, а завтра останусь намного дольше окончания рабоче-

го дня из-за какого-нибудь контракта с кем-то.

Но в этот раз, как только я зашла в приёмную, сразу почувствовала, что лучше мне было поторопиться.

Прямо посередине приёмной уже стоял мой новый начальник, сын Сергея Аркадьевича. И выглядел он крайне недовольным.

Сегодня на нём был чёрный костюм тройка с белой рубашкой, расстегнутой на несколько пуговиц, что делало его ещё больше похожим на дона какой-то мафии.

Глаза были прищурены, губы сжаты в единую тонкую линию.

- Ты опоздала. – Заявил он мне очевидное, даже не поздоровавшись. Ну, что сказать. Просто супер начался рабочий день...

- Доброе утро. – Попыталась я вывести беседу на более официальный и дружелюбный лад. – Простите за задержку. Это вышло случайно. Каблук попал между плит, и вылетела набойка. Сначала достала её, потом по пути встретила обувную мастерскую, мне сказали, что починят за пятнадцать минут, и решила сразу же остаться...

- Я похож на человека, которому интересно слушать что-то про набойки? – Выгнул бровь Александр, скрестив руки на груди. – Первый штраф за опоздание. Три штрафа – и мы прощаемся.

Я так и застыла на месте, согнувшись, так как расстегивала в этот момент злополучные сапоги, из-за которых всё и

произошло.

Не могла поверить своим ушам. Он сейчас говорил серьезно? Но, спросить как-то не решилась. Слишком уж грозным выглядел новый начальник.

- Соберите всех сотрудников в конференц-зале через полчаса, я сделаю несколько важных заявлений. В том числе, хочу поприветствовать всех, и познакомиться. Нужно переделать старое расписание отца под меня. Оповестить всех наших ключевых партнёров о смене руководства, и там, где необходимо, назначить встречи. Во всех текущих договорах, которые ещё не заключены, всё поменять, в общем, запустить полный процесс переоформления. Приказ о назначении выйдет сегодняшним числом. Его тоже нужно сделать вам. Да, ещё я знаю, что планировалась командировка, отменять ничего не будем. Надо переоформить всё с отца на меня. Свои паспортные данные я скину на почту. Прежде всего, я не люблю, когда опаздывают, не исполняют мои поручения, допускают большое количество ошибок, много разговаривают не по делу. Пока всё. Исполняйте.

Посмотрев на меня так, словно я была не больше, чем букашкой, новый босс скрылся в своём кабинете, оставив меня стоять в форме буквы «зю».

Александр

Когда все ушли из палаты, и мы остались вдвоём с отцом, мы наконец-то смогли начать говорить нормально.

У меня сердце кровью обливалось, когда смотрел на него.

Подвести не хотелось. Он вложил в своё дело душу, положил на него жизнь. Конечно, опыт в ведении бизнеса у меня уже имелся, но не такого масштаба.

- Это же просто секретарь, пап. Мы сработались уже с Лолой, чтобы не привыкать к новому человеку, я хотел с собой её перевезти.

- Саша, я тебе всё сказал. Кого хочешь увольняй, если провинились. Кадровые перестановки делай, но Миру – не трогай. Для меня она не просто сотрудница. Но не в том смысле, в котором ты подумал. И Мира правда хорошая и способная девушка. Считай, что она тебе по наследству досталась. И никак не отвертишься.

- А что мне делать, если мы с ней не сработаемся? Терпеть, в урон бизнесу?

- Терпеть тебя никто не просит. Уверен, если не сработаетесь, Мира уйдёт сама. Но уволить её я тебе не дам. Ты её совсем не знаешь, не будь с ней слишком строг. Да, знакомство вышло не совсем таким, каким я планировал, но уверен, что вы найдёте общий язык.

- Я тебя услышал, папа.

4 глава

Мирослава

Я носилась по офису как проклятая. Такого количества задач у меня давненько не было. Не хотелось ещё раз ударить перед новым начальством в грязь лицом.

Единственное, когда Александр с утра диктовал мне задачи, я ничего не успела записать, и теперь не была уверена, что запомнила абсолютно все.

Конечно, постаралась сразу же выписать всё, что осталось в голове, как только он ушёл, но легко могла что-то упустить.

Как минимум всех сотрудников через полчаса собрать в конференц-зале мне удалось.

Когда Александр Сергеевич, и я вместе с ним, вошли в зал, я слышала, как по нему пробежал нервный шёпот. Смену начальства никогда не любили. Это всегда неминуемо несло за собой изменения и кадровые перестановки.

Вот только, если мужчины смотрели на нового начальника с осторожностью, не зная, чего от него было ожидать, то почти все дамы больше с интересом. Романы у нас в коллективе не приветствовались, но не заметить то, что Александр Сергеевич был привлекательным мужчиной, было сложно.

Босс занял место за трибуной, я же села сбоку от него, где обычно всегда находилась во время выступлений Сергея Аркадьевича.

- Дорогие коллеги. Я рад всех приветствовать. Позвольте представиться. Меня зовут Соболев Александр Сергеевич, и вы все наверняка знаете моего отца, предыдущего директора компании, Сергея Аркадьевича. Так уж случилось, что в связи с некоторыми проблемами здоровья отца, было принято решение о том, что компанию с сегодняшнего дня буду возглавлять я. Надеюсь, мы с вами сработаемся.

По залу пробежали робкие аплодисменты.

- Несмотря на то, что моё вступление в должность внеплановое, сразу хочу предупредить, что изменения в работе компании неизбежны. Так хотелось бы в первую очередь напомнить о трудовой дисциплине. С сегодняшнего дня опоздания на работу – недопустимы. Внешний вид сотрудника должен отражать статус компании, и соответствовать деловому этикету. Романтические отношения между сотрудниками запрещены. Рабочее время – исключительно для выполнения рабочих целей. Вопросы?

Александр Сергеевич обвёл взглядом собравшихся, но все сидели словно школьники, не подготовившиеся к уроку, пока учитель выбирал, кто именно пойдёт отвечать к доске. А ведь ничего слишком серьезного босс даже не сказал. В принципе, все и так соблюдали эти правила.

Наверное, вся фишка была в том, как уверенно и строго он звучал. Низкий голос, повелительный тон, тёмный взгляд – делали своё дело.

- Также, начиная со следующей недели каждого сотрудни-

ка ожидает профессиональное тестирование. Ничего сверхсложного, но для меня важно убедиться, что каждый из вас занимает свою должность не просто так.

Вот тут по залу начал разноситься гул из недовольного шепота.

- Если есть вопросы, или возражения, то можете сказать их мне лично. Сегодня до самого вечера моя дверь открыта для каждого. Начиная с завтрашнего дня все вопросы только в письменном виде через моего секретаря... - Голос босса споткнулся.

Я подумала, что он забыл моё имя, и повернулась к нему, чтобы помочь. Но столкнулась с его абсолютно нечитаемым взглядом.

И смотрел этот взгляд совсем не на меня, а куда-то в район моей груди.

Я проследила за взглядом Александра Сергеевича, и ментально начала покрываться бордовыми пятнами. Потому что случилось страшное!

Видимо, я не совсем хорошо пришила пуговицу на блузке, которая оторвалась с утра, и она где-то отпала, пока я бегала по этажам. Теперь вырез был слишком глубоким, и в него довольно пикантно проглядывала ложбинка моей груди и край кружевного бюстгальтера.

Я тут же лихорадочно начала запахивать сильнее пиджак, благо, я была в нём поверх блузы.

Босс прочистил горло, видимо, поняв, что он немного за-

вис. А я посмотрела перед собой. Сколько людей видели мой позор? Кто-то, кроме босса, обратил ещё внимание?

- Через моего секретаря, Мирославу Игоревну. С ней, я думаю, все знакомы. На этом собрание окончено, желаю всем продуктивной рабочей недели, с вопросами жду у себя в кабинете.

Александр Сергеевич, словно куда-то торопясь, тут же вышел из-за трибуны, и, не дожидаясь меня, практически умчался прочь. А ко мне, понятно, потянулся народ.

- Мир, он сейчас серьезно про тестирование?

- Мира, можешь за нас словечко замолвить? Ну наш отдел же всегда среди первых, зачем нас тестировать ещё?

- Мирослава...

Со всех сторон ко мне стали обращаться люди, и я поняла, что оторвавшаяся пуговица на моей блузке волновала всех сейчас меньше всего. Это позволило мне успокоиться, и взять себя в руки.

- Так, успокойтесь! Я и сама ничего ещё не знаю. Слышали, что сказал Александр Сергеевич? Есть вопросы – можете задать их лично у него в кабинете. Так что милости прошу. А сейчас мне пора.

Кое-как протиснувшись к выходу, так как меня всё ещё пытались о чём-то спросить, остановив, я покинула конференц-зал, и поспешила в приёмную. Задач на сегодня было ещё столько, что ещё было утро, а я уже была уверена, что задержусь.

Только я зашла в кабинет, как селектор на моём столе ожил, разразившись голосом, который я слышала ещё совсем недавно, и от которого у всех сотрудников бежали мурашки по коже.

- Мирослава Игоревна, зайдите ко мне.

Я, схватив на этот раз предусмотрительно со стола листок и ручку, чтобы записать новые поручения, если будут, поспешила в кабинет директора.

Сам босс обнаружился стоящим ко мне спиной, и смотрящим в окно, расположенное справа от входа.

- Ну и как мне это понимать, Мирослава Игоревна? – Спросил он сразу, как только я вошла. – Это была какая-то провокация, с пуговицей на блузке?

37 глава

Я скрестила руки на груди, пряча восставшие вершинки, и отвернулась к окну, чтобы не было видно, как я покраснела.

Мне вообще было довольно непривычно ощущать внимание от противоположного пола. Нет, я понимала, что была не уродиной, возможно, даже весьма привлекательной, только вот большого опыта в общении с мужчинами у меня не было. И я поэтому не знала, как реагировать.

Нужно было как-то перебить эту неловкую паузу. Так что я просто выпалила первое, что пришло в голову.

- Как вы съездили в Канаду?

- Можно сказать, что хорошо. – Вздыхнул Александр Сергеевич, и что-то его вздох как будто говорил об обратном. – Теперь они там долго без меня смогут справляться.

- Вы планируете так и продолжать управлять двумя компаниями одновременно? Или в итоге останетесь только в одном месте?

Босс, смотрящий на дорогу, быстро скосил на меня взгляд, но тут же вернул его обратно прямо.

- А с какой целью интересуетесь? Хотите побыстрее от меня избавиться, или наоборот, боитесь расставания?

- Да просто спросила. – Пожала я плечами, снова отчего-то начав краснеть.

- Пока ещё не решил. – Спокойно ответил босс. – Слнш-

ком мало времени прошло. Поживём-увидим.

Мы снова замолчали, но на этот раз ненадолго, потому что буквально через пару минут въехали на парковку частной клиники. Я знала эту сеть. Она была очень дорогой. Нет, даже не так. **ОЧЕНЬ** дорогой.

Похоже, Александр Сергеевич увидел мои глаза, и поспешил меня успокоить.

- Не переживайте, за процедуру, разумеется, буду платить я. Просто в этой клинике я уверен. И, раз я, по сути, вас покалечил...

В клинике оказалось примерно так, как я себе и представляла. Персонал, готовый на что угодно, лишь бы ты почувствовал, насколько эксклюзивное к тебе отношение, вокруг всё было новейшее, чистое... В общем, ни в какое сравнение с нашей городской поликлиникой даже и не шло.

Меня быстро подлатали, убедили, что ничего страшного не произошло. Ожоги были не сильными, рану на руке мне не зашивали, а стянули какими-то специальными полосками, что меня сильно порадовало, поскольку я жуть, как боялась этой процедуры.

По итогу, уже через минут тридцать я вышла с рекомендациями, довольная, и практически здоровая. Сколько с моего шефа содрали за пластырь и рекомендации, даже слушать не хотела, боялась, что моя психика этого не выдержит. Так что договорились, что я подожду его на улице.

- Уверены, что хотите домой? Погода сегодня чудесная,

можем остановиться где-нибудь погулять, а потом заглянуть в кафе или ресторанчик перекусить.

Александр Сергеевич изо всех сил старался держать выражение лица, будто то, что он мне предлагал, было абсолютно обычным делом, и совсем не походило на свидание. Но я даже не стала делать вид, что раздумываю. А сразу отказалась.

- Простите, но, пожалуй, для меня сегодня достаточно приключений. Очень хочется домой, на диван, и немного отдохнуть.

- Как скажете. – Босс кивнул, никак не отреагировав. Конечно, наверняка он спросил просто из вежливости. У него же была Анет там в Канаде! А я выдумала про какие-то его взгляды, и сама себя накрутила.

Мы быстро доехали до моего дома, и я засобиралась на выход.

- Если можно, я футболку в понедельник на работу принесу. Постираю сначала...

- Да можете вообще не отдавать. Я всё равно уже в неё не влезал давно. – Улыбнулся Александр Сергеевич.

Серьезно? Это футболка была огромной! Ну, хотя, я же видела его торс. Он и правда был очень спортивным.

- Как скажете. До понедельника тогда. – Я кивнула, и выбралась из машины, тут же засеменив к своему подъезду. Обернулась, и увидела, что босс смотрел мне вслед. Но, встретившись со мной взглядом, почти сразу тронулся и уехал.

Удивительно, но сегодня у подъезда не было ни одной бабули, которые так любили тут сидеть. Даже несмотря на погоду.

Когда я в первый раз услышала своё имя, сказанное каким-то грубым незнакомым голосом, то даже не обернулась. Не поняла, что обращались ко мне. Мало ли сколько ещё в столице было девушек с таким же именем...

Но, когда сильная мужская рука меня развернула, не заметить компанию, которая меня окликала, было сложнее.

- Ты Мира Островская? – Вокруг меня стояло трое мужчин. Все они были явно южных кровей. Бородатые, с густыми бровями и волосами, торчащими из-под шапок. Все трое были выше меня как минимум на голову, и между собой неуловимо похожи.

Если честно, зрелище было устрашающим. Мне как-то сразу захотелось всей сжаться до размера точки, чтобы меня не было видно.

- А что вам надо? – Вопросом на вопрос ответила я. Можно было бы подумать, что это были обычные хулиганы, которые хотели «отжать» мобильный телефон, или что-то ещё, если бы они не обратились ко мне по имени. То есть компания была здесь по мою душу.

- Надо, чтобы ты перед мужиками чужими жопой не вертела. Не научили тебя родители, как нехорошо делать? – Сказал один из них с сильным акцентом.

- Что? – Я сглотнула, и начала оглядываться, ища кого-то,

кого можно было бы позвать на помощь.

- Ещё раз увидим тебя вместе с ним – тебе же хуже. У нас разговор короткий. Мы женщин не бьем, но если за дело, то можем и закрыть глаза на свои принципы. Будешь жить правильно – будешь жить спокойно. А не закончишь – то ходи, и оглядывайся. Мы тебя предупредили.

Мужчины, окружившие меня, переглянулись, и начали удаляться, а я бегом побежала в подъезд. Меня всю мелко трясло. Что это только что такое было?

5 глава

Я сначала растерялась от его напора и сурового взгляда.

- Какая провокация? Просто случайно оторвалась пуговица на блузке. Простите, конечно, но это нелепая случайность. Да и ничего критичного там не было. Многие вырезы и более глубокие носят, современное общество.

- Случайность? – Перебил меня новый босс, развернувшись ко мне на этот раз полностью. Он закинул голову назад и рассмеялся, а я не понимала, что мне было делать.

Как реагировать?

- Я сказала что-то смешное? – Нахмурилась я. Господи, мы работали с ним первый день, а он своими реакциями уже приводил меня в замешательство.

- Конечно. Разве не смешно, что вы считаете, что я поверю, будто бы в первый же рабочий день у моей секретарши оторвалась «случайно» пуговка на блузке. Надо же, какое интересное совпадение. Думаете, вы первая, кто пытается прощупать мои границы?

- Да я ни вас, ни ваши границы щупать не собиралась! Зачем мне это? Что происходит?! На что вы намекаете?

- Значит, в планах играть до конца? – Оскалился Александр Сергеевич, а я инстинктивно сделала шаг назад. Ох, что-то мне не нравился его взгляд. – То есть вы ни на что мне не намекали, а проработали четыре года с моим отцом

секретарём, и он за вас так топит исключительно из-за вашей прекрасной трудоспособности, так?

- Ну, конечно. – Я вздохнула. Наконец-то до него дошло!

Не знаю, чем бы закончился наш диалог, но в дверь кабинета робко постучали, и Александр Сергеевич, не сводя с меня взгляда, пробасил: «Войдите!». Внутрь заглянула начальница отдела продаж.

- Ой, простите, если я не вовремя... - Начала мямлить она, и босс перевёл взгляд на неё. – Вы просто сказали, что сегодня можно подойти с вопросами.

- Да. Заходите. – Строго сказал он, и я прямо почувствовала, как начальница отдела продаж вся скукожилась от его слов, потому что тон его голоса был холоднее северного океана. – А с вами, - снова посмотрел он на меня, - мы продолжим разговор позже. Пока можете быть свободной. Надеюсь, вы уже начали выполнять задачи, которые перед вами были поставлены, хочется посмотреть, что у нас тут за юное дарование такое работает незаменимое.

Я выскочила из кабинета пулей, только бы поскорее оказаться подальше от этого мужчины.

Как вообще у моего чуткого, доброго, отзывчивого начальника мог получиться такой сын? Он же был словно глыба льда! Здоровенный, не подступиться, и от него просто кровь в жилах стыла.

Решив не гневить судьбу, сразу приступила к выполнению поручений, хотя в корпоративный чат мне сыпались просто

тонны вопросов. Ещё бы, после такого неожиданного утреннего выступления... Люди были слегка на панике. И я, что самое страшное, тоже будто начала ей подвергаться.

Иначе, как было объяснить то, что, когда я уже почти доделала приказ о назначении нового руководителя, и оставалось лишь отправить его на печать, дверь кабинета открылась, оттуда выбежала начальница отдела продаж, с максимально красным лицом, а я, услышав голос начальника, зовущего меня по имени, вздрогнула, и ногой задела провод компьютера, который от этого выскочил из розетки, и компьютер выключился.

Разумеется, я моментально поняла, что текст приказа, над которым я работала последние двадцать минут, не сохранился.

- Мирослава Игоревна! Мне долго ждать? – Снова раздалось в опустевшей приёмной.

Сделав глубокие вдох и выдох, я вскочила, и посеменила к кабинету, дверь в который осталась открытой, после побега коллеги.

Босса застала на этот раз за рабочим столом.

- Ну что? – Спросил он, сложив руки в замок.

- Что? – Переспросила я. Если он и дальше будет продолжать общаться в этом же духе, долго мне было не протянуть. Первый день, а я по ощущениям уже не вывозила.

- Давайте, показывайте, что успели сделать. Вы же тут покорили всех своей трудоспособностью. Позвольте и мне про-

никнуться.

Я сглотнула.

- Понимаете, я как раз только что заканчивала составлять приказ о вашем назначении, когда случайно задела провод компьютера ногой, и...

- Опять случайно? – Губы Александра Сергеевича скривились в усмешке. – У вас тут кто-то вообще умеет работать? Знает, что это такое? Или все только и занимаются, что просиживанием кресел, и устройством личной жизни?

- У одной пуговка случайно отлетела, второй вдруг стало жарко так, что раздеться захотелось... - Я даже рот открыла.

Это он что, про Нину Васильевну, которая к нему только что заходила? Неужели она тут пыталась... Она, конечно, всегда славилась в офисе как «женщина в поиске», и не раз уже пыталась с некоторыми сотрудниками личную жизнь построить, особенно на корпоративах, но чем она думала, когда к боссу новому подкатывала?

- Значит так. Сегодня до вечера необходимо сделать всё, что я перечислял ранее. К этому времени скопились ещё и новые задачи. Отправлю вам на почту, а то боюсь, что в вашей головке не может уместиться сразу столько мыслей. Не успеете выполнить – завтра на работу можете не приходить.

- А вы не думаете, что это уже слишком? Вы на каком основании меня вообще сейчас оскорбляете?

- Мирослава Игоревна. Если вы не успели заметить, я уже немного не в духе. Потому что кругом все хотят сделать из

меня идиота, и считают, что раз я тут только появился, то мной можно будет манипулировать, и что я думаю, в силу возраста, только тем, что у меня в штанах. Но я не мой отец. Советую начать привыкать. И, если что-то сказал, просто молча исполнять. Так будет проще для всех.

У меня внутри просто всё поднялось от возмущения. Но я всегда была сдержанным человеком. Только это и позволило мне сжать покрепче зубы, развернуться, и молча уйти, не оглядываясь.

Только вот, похоже, зря я потом, не разгибая спины, трудилась, потому что к концу рабочего дня у меня осталась ещё четверть из задач, которые новый босс поручил мне на день.

А он ещё и, словно издеваясь, за две минуты до конца рабочего дня, вышел из своего кабинета, и с максимально издевающейся ухмылкой встал рядом с моим столом.

- Ну что, есть смысл ждать отчёт о выполненных поручениях за сегодня? Или вы надеялись «отработать» их как-то иначе?

Я не стала отвечать. Участвовать в этом фарсе я больше не желала.

Не глядя на Александра Сергеевича, встала из-за стола, взяла сумку, надела плащ, и вышла из кабинета.

Выходя из дома с утра, я совсем не ожидала, что сегодняшний день окажется для меня последним рабочим в этой компании...

38 глава

У меня не возникло никаких сомнений в том, кто именно натравил на меня этих мужчин. Это была Анет.

Ну, конечно. Они помирились с Александром Сергеевичем, и она ревновала, так как он ещё и вернулся обратно в Россию, а она осталась в Канаде.

Возможно, за боссом или мной даже организовали слежку, и увидели, что мы были вместе, куда-то ездили, я была в его футболке... что вообще можно было подумать обо всей этой ситуации? Выводы напрашивались сами собой.

И не докажешь ведь ничего, потому что и доказывать-то было некому.

Со всеми этими страхами и мыслями, я провела дома, нигде не выходя, все выходные. А в понедельник шла на работу постоянно оглядываясь.

Не знаю, что ожидала увидеть. Что из-за угла за мной будет подглядывать один из тех головорезов? Но страшно было по-настоящему.

Только зайдя в офис, сразу же ощутила атмосферу того, что все усиленно делали максимально рабочий вид. С сегодняшнего дня начинались тестирования сотрудников, плюс сегодня босс был первый день на работе, понятно, почему все так старались.

Я же теперь немного опасалась вообще оставаться с бос-

сом наедине. Кто знал, чем это могло быть чревато? Вчера за то, что увидели вместе в машине пригрозили, сегодня ещё что-нибудь придумают... Мне проблемы были не нужны.

Пора было ставить голову на место, выбрасывать оттуда все свои розовые фантазии, и начинать уже, в конце концов, быть профессионалом. Просто работать, и вести себя с Александром Сергеевичем исключительно так, как должна себя вести секретарь с начальником.

Стараться мне даже не пришлось. Из-за отсутствия босса у народа накопились куча вопросов, и люди в течение рабочего дня стекались к нему просто один за одним. Таким образом, мои вопросы, которые постепенно копились, оставались не решёнными.

И, когда официальный трудовой день был завершён, и коллеги разошлись по домам, а приёмная в конце концов опустела, я подхватила папку со стола под одну руку, чашку свежесваренного кофе взяла в другую, и постучала в дверь кабинета начальника.

- Да? – Раздалось усталое оттуда, и я приоткрыла дверь.
- Александр Сергеевич, можно?
- А, это вы Мира? Слава богу. А то я думал, что скоро уже свихнусь.
- Простите, но я тоже по рабочему вопросу. Надо ещё кое-что посмотреть по документам. Вы извините, что сейчас, но никак не могла застать у вас свободные пять минут сегодня.
- Что уж теперь поделать. Заходите.

- А это вот, вам. — Я поставила чашку с кофе перед боссом, и тот посмотрел на меня с такой благодарностью, словно я не кофе ему принесла, а бутылку воды, когда он был в засушливой пустыне тридцать дней.

- Я начинаю понимать, за что именно вас так ценит мой отец. — Босс сделал глоток кофе, а я села на стул рядом с его столом, не дожидаясь предложения сесть. Почему-то казалось, что формальности сейчас были уже не обязательны.

- Давайте, посмотрим, что там у вас. — Я протянула боссу папку, а сама терпеливо ждала, чтобы он её открыл и посмотрел.

Но Александр Сергеевич вдруг встал на ноги, и я вопросительно на него посмотрела.

- Я сегодня в этом кресле всё, что можно отсидел. Вы не против, если мы переместимся на диван. Возьмите ручку и печать со стола, сейчас всё посмотрим.

Мы сделали, как он сказал.

Диван был не слишком большим, поэтому получалось, что мы сидели довольно близко. Наверное, это не должно было меня смущать, но всё-таки смущало.

Я следила, как босс внимательно изучал бумаги, шевеля при этом беззвучно губами, как что-то подписывал, а что-то возвращал мне, подчеркивая в таких документах то, что нужно было исправить, и это было действительно завораживающим, как человек умел полностью погружаться в работу.

Меня это привлекло ещё в тот раз, когда мы с ним вместе

работали у него дома. Я и не подозревала до этого, что, оказывается, трудоспособность и вовлеченность были для меня привлекательными мужскими качествами.

- Вы так смотрите, хотите что-то спросить? – Не отрываясь от бумаг поинтересовался Александр Сергеевич, а я тут же отвернулась.

Не думала, что он видел боковым зрением, как я пялилась. Вышло неловко.

- Нет-нет. Просто ждала, пока закончите просматривать документы.

Босс вдруг отложил всю пачку документов, которые держал в руках на небольшой журнальный столик, стоящий перед нами. А потом развернул корпус в мою сторону, и внимательно на меня посмотрел.

- Можно вопрос, Мирослава Игоревна?

- По работе? В договоре что-то не так было? – Я сглотнула, понимая, что Александр Сергеевич имел в виду явно что-то другое.

- Нет, не по работе. Оставим это всё до завтра. Уверен, никуда дела не денутся, а до завтра вполне терпят.

- Тогда о чём? – Чуть заметно дёрнула я плечами.

- Я всё не могу понять вашего отношения ко мне. Иногда мне кажется, что вы мне симпатизируете. Краснеете, смотрите, когда думаете, что я не замечаю... - От его комментариев мне тут же стало не по себе. Я-то думала, что никто ничего не понимает! – Но иногда вы так отстраненно себя

ведете... Отказываете мне провести время вместе. Никак не могу вас разгадать.

- Ну, я не загадка, чтобы меня разгадывать. Просто ваша секретарша. И единственное, что должна делать, это выполнять свои рабочие обязанности. Не понимаю, зачем вам знать, как я к вам отношусь. С уважением, будет для вас достаточно?

- Боюсь, что уже нет.

- В каком смысле?

- Я сейчас объясню. – Я совсем не ожидала, что в следующую секунду он вдруг пододвинется ко мне вплотную, наклонится, и вопьется в мои губы поцелуем.

6 глава

Я расклеилась.

Да, глупо, банально, лить слёзы из-за работы и человека, которого видела второй раз в жизни, было странно. Но в моменте было очень обидно.

Я ведь правда старалась. К моей работе раньше никогда не было нареканий, всё всегда исполняла вовремя, несколько раз перепроверяла. Сегодня просто был не мой день. И, если подумать, и страшного ничего не случилось. Ну, задержалась на пару минут. Не сохранила приказ, но я же его потом переделала...

А то, что не все задачи успела выполнить, так там такой список был, что ни один человек обычный бы не справился. И это ещё у меня был очень быстрый темп печати, и я уже знала, какую информацию где быстрее было найти. Даже на обед сегодня не пошла, и всё равно не успела...

Слёзы ручьями скатывались по лицу, и со стороны, наверняка, я выглядела весьма жалко, но ничего с собой не могла поделать.

Сначала плакала исключительно от ощущений несправедливости и обиды. А потом начала думать в целом о жизни. Я ведь была совсем одна. Родителей уже не было, бабушек и дедушек тоже.

В близкий круг до этого у меня входил мой начальник, и

ещё была подруга, которая месяц назад переехала в северную столицу, чем тоже разбила мне сердце. Но я её понимала. Влюбилась, и поехала за своим мужчиной.

И получалось, что даже пожаловаться сейчас было некому. Ничего. Решила, что поплачу немного, а потом опять стану сильной, и возьмусь за решение своих проблем.

За четыре года у меня успела скопиться небольшая финансовая подушка. На месяц должно было хватить. Но вот дальше...

У меня оставалось ещё пять лет ипотеки, были кредиты, которые я взяла на мягкую мебель и технику, а ещё, на иждивении у меня жил кот. И с этим всем надо было что-то делать.

Похоже, придётся искать новую работу с зарплатой не меньше, чем была у меня. А Сергей Аркадьевич меня в этом плане никогда не обижал. И премии постоянно выписывал. А ещё, когда я квартиру купила, и после кредитов на мебель и технику мне уже не давали деньги, пару раз выручал меня, занимая деньги. Без процентов. Я, конечно, всё отдала, но благодаря ему я смогла обустроить своё гнёздышко, куда и направлялась.

Однокомнатная квартира в столице, в пяти минутах ходьбы от станции метро была моей личной гордостью. Мало кто мог в моём возрасте подобным похвастаться. Конечно, большой вклад получился от продажи квартиры моих родителей, и, если бы можно было обменять квартиру обратно на их жизни, я без раздумий бы это сделала.

Пока я спускалась в метро, несколько человек остановились, и поинтересовались у меня, всё ли в порядке, и нужна ли мне была какая-то помощь. Похоже, вид у меня действительно был не очень.

А когда мой телефон завибрировал, и я увидела, что звонил Сергей Аркадьевич, я даже брать сначала не хотела. Но потом вспомнила, что он всё ещё был в больнице, и мне как-то жалко так его стало, что не смогла себя пересилить, и нажала на «ответить».

- Алло? – Я приложила максимальное количество усилий, чтобы не было слышно, что мой голос дрожал.

- Мирочка, добрый вечер! Удобно разговаривать? – Весьма бодро поздоровался бывший начальник. Ну почему это всё должно было с ним произойти...

- Да, нормально. Я в метро только, домой еду, связь может пропадать. Я к вам, если можно, на выходных зайду. Вы послезавтра в субботу ещё в больнице будете?

- Ты чего! Меня же выписали уже сегодня! Пока, конечно, исключительно постельный режим, никакой нагрузки, но дома, ты же знаешь, и стены помогают. Скучно, правда, ужас просто! Так что, если захочешь повидаться, заезжай прямо ко мне домой. Мы с тобой поболтаем, картишки, может, раскинем...

Было у нас с Сергеем Аркадьевичем такое странное увлечение. Он как-то прознал, что я не умею играть в карты. Просто у нас дома было не принято... Ну и он задался целью

меня научить.

По итогу, научил, и так получилось, что мы стали почти каждый обеденный перерыв с ним играть. Дошло до того, что один раз даже турнир устраивали. Сделали турнирную таблицу, всё, как полагается. Сергей Аркадьевич меня выиграл, но разница в баллах у нас была минимальная.

- Хорошо. Загляну обязательно. Вам всё можно из еды? Могу испечь ваш торт любимый, если вам можно.

Торт я впервые принесла на работу в свой день рождения. Он был по маминому фирменному рецепту. И так понравился начальнику, что тот просил меня потом готовить его на все праздники.

Эх, сколько теплых воспоминаний за эти годы нас уже связывало. И было очень жаль, что один человек мог вот так вот всё перечеркнуть.

- Ты меня балуешь! Вот кому такая девушка достанется, счастливчик будет настоящий! Как, кстати, первый рабочий день с моим сыном во главе?

Я, похоже, слишком расслабилась, перейдя в разговоре с боссом на какие-то обычные темы, и упоминание его сына заставило меня тут же напрячься. На глаза снова выступили слёзы.

- Ну... Люди взволнованы. Он, как мы поняли, собирается внедрить много новых правил, в целом много нового. — Уклончиво ответила я, но Сергей Аркадьевич не сдавался, словно чувствуя, куда надо было давить.

- Ну, люди, это ладно, разберемся. А ты сама как? Срабатываетесь вы?

- А я... - Я начала говорить, и не сдержалась. Села на ближайшую лавочку, прямо напротив путей поезда, ходившего в метро, и закрыла лицо свободной ладонью, горько заплакав. - А меня сегодня уволили. Так что я теперь безработная. - Смогла выдать я, но всхлипы и плач уже было не остановить.

- Что? Так, Мирочка. Не вздумай даже плакать. Это Сашка мой должен страдать, что такие кадры мне упускает! Даже не расстраивайся. Завтра на работу не выходи. Я позову сына, поговорю. В субботу, как договаривались, сама ко мне приезжай. Ну а к понедельнику все успокоятся, и спокойно начнёте налаживать связи по новой. Это я, наверное, виноват, что так сумбурно вас познакомил. Всё будет хорошо. Слышишь меня?

- Слышу. - Прошептала я, ещё раз всхлипнув. - Спасибо, Сергей Аркадьевич.

7 глава

Александр

Когда шёл в пятницу на работу, почему-то не сомневался, что секретарша выйдет на работу. Поэтому, когда толкнул дверь в приёмную, а она оказалась заперта, даже удивился.

Вот как, значит... Ну, наверное, этого следовало ожидать.

С такими внешними данными, на такой работе просто так не сидели. Разумеется, многое за красивые глазки этой Мире прощалось, но я не собирался идти на поводу у отца, и верить этому «невинному» взгляду. Ага. Я не такая, я жду трамвая.

Все они были одинаковыми. И знал я это не понаслышке.

С удивлением, когда вошёл в свой кабинет, и открыл расписание на компьютере, обнаружил, что его девчонка переделать успела. И даже пометки сделала в нём, и документы нужные прикрепила. Может, и не совсем безнадёжной была...

Мой телефон разрывался ещё с самого утра, и сосредоточиться на чём-то было сложно, перескакивая со звонка на звонок.

Секретарша эта, Мира, сумела как-то оповестить всех за вчера о смене руководства, и теперь многие партнёры компании звонили, чтобы пообщаться, и обсудить детали старых договоров, чтобы убедиться в том, что прежние условия

должны были сохраниться.

Стук в дверь оторвал меня от очередного разговора.

- Да, конечно, на следующей неделе сможем встретиться и обсудить. Сейчас, сверюсь с расписанием... - Обалдеть, она и на следующую неделю всё уже раскидала. Может, я поторопился с выводами? Лола, моя секретарша с «другого берега», была менее расторопной по ощущениям. Точно бы не успела. – В четверг устроит?... Хорошо, буду ждать. – Я завершил вызов, и крикнул «Войдите».

На пороге появился начальник кадровой службы.

- Простите, я бы мог через секретаря записаться, но Миры... ой, Мирославы Игоревны просто не было на рабочем месте, так что...

- Всё нормально, заходите. Что там у вас?

Мужчина средних лет, невысокого роста тут же посеменил к моему столу. Я видел, что все относились ко мне пока крайне настороженно.

- Вчера Мирослава Игоревна отправила приказ о вашем назначении. Всё подписали, осталась только ваша подпись. И в остальных бумагах. Оформили вчерашним числом, как вы и просили...

Я откинулся на спинку рабочего кресла, и задумчиво посмотрел на работника.

- Присаживайтесь, у меня есть к вам разговор.

Он явно стушевался немного, не понимая, о чём именно пойдет речь. Похоже, немного побаивался, что именно я мог

ему сказать. Я же намекнул на возможность кадровых перестановок вчера.

- Расскажите мне, пожалуйста, о Мирославе Игоревне. Откуда она вообще взялась?

- Мирослава Игоревна? Ваш секретарь? Так она уже четыре года, как тут работает...

- Нет, это я понял. Вы же тоже давно на вашей должности. Мне интересно, как вообще она появилась в компании.

Дело было в том, что мне не давал покоя вопрос, почему мой отец так тепло к ней относился. Конечно, он отнекивался от близких отношений с девушкой, но и я был не слепой. С чего бы ему было так её защищать?

А девчонка была, что надо. Сразу приковывала внимание. Мимо такой ни один здоровый мужик бы не прошёл. Мой отец, пусть и был уже не молод, но был объективно хорош собой, богат. Девушки на таких вешались пачками.

И то, что за четыре года она даже не попробовала его захомутать? Не смешите меня. Тут что-то было нечисто.

- Ну, я не уверен, как именно она попала, но привёл её в отдел кадров ваш отец. Сказал оформить приказ о назначении на должность. И зарплату сразу озвучил.

- Стандартную? – Уточнил я.

- Нет, повысил неожиданно ставку. Не так, чтобы слишком, но всё-таки...

Попались. Голубчики.

Я фыркнул на свои мысли, с горечью вспоминая о том, как

много лет назад пришёл на практику в фирму своего отца. И как он меня, своего сына, за первую же оплошность выставил на улицу. Да ещё и публично.

Из-за этого, собственно, я тогда и взбрыкнул, уехав за рубеж. Основал там своё дело, но меня всегда тянуло на родину. Гордыня только не позволяла. А тут этот инфаркт... И всё как в тумане. Понял, что из-за той обиды мог так и не поговорить больше с отцом. Вернулся.

Значит, родного сына он мог просто выгнать, а за какую-то девку, готов был стоять горой? Обидно.

- Хорошо. Я понял. Спасибо. Можно попросить вас ещё об одной услуге? Не могли бы вы дойти до бухгалтерии, и заказать для меня отчёт, переводились ли Мирославе Игоревне какие-то суммы вне её зарплат и премий. Хотя, премии, особо выдающиеся, можно тоже в отчёт включить.

- Конечно. Будет сделано.

Как раз в тот момент, когда начальник кадровой службы выходил из моего кабинета, словно чувствуя что-то, мне позвонил отец.

- Ну, привет, сын. Ты что там за беспредел устраиваешь, можно уточнить?

- Привет. О чём именно речь?

- Давай-ка лично обсудим все вопросы, пока у меня там весь народ из фирмы не разбежался. Приезжай сегодня ко мне, поговорим.

- Я так понимаю, основным предметом нашего разговора

станет твой секретарь?

- И она в том числе. Саш, Мира – очень хорошая девушка. Да и не только она. Я коллектив фирмы столько лет собирал... Я понимаю, что у тебя уже свой опыт ведения дел. И что по-хорошему, мне надо было пару недель хотя бы с тобой вместе поработать, показать, как у нас принято и устроено всё. Но раз уж такие обстоятельства...

- Вечером заеду. Жди.

Я отключился, отбросив телефон на стол.

Сосредоточиться было сложно, но работу никто не отменял. А она почти встала, в отсутствии секретаря в приёмной.

Наверняка, глупое стечение обстоятельств. Не верилось, что эта смазливая мордашка умудрялась разруливать все эти вопросы, которые лились сегодня нескончаемым потоком.

8 глава

Мирослава

Всю пятницу я провела дома, и была сама не своя. Подрылась в офис, но заставляла себя остаться дома. Сергей Аркадьевич же обещал поговорить сегодня с сыном, а он всегда держал своё слово...

Хотя сегодня, уже успокоившись, я поняла, что, возможно, моя реакция была чересчур яркой. Ну, сказал он что-то не приятное... но я же была взрослым человеком! Могла и сдержаться.

Сейчас точно дала себе установку не реагировать больше на провокации, и просто выполнять свою работу. Я была хорошим, исполнительным сотрудником. Всегда поступала по совести, и, по факту, обвинять меня было не в чем.

А с новым руководством... просто надо было найти общий язык.

Мой кот, который обычно не давался на руки, сегодня словно чувствуя, что мне нужна поддержка, с самого утра вился вокруг меня. И даже позволил себя погладить.

Долго страдать было скучно, и я даже зашла с домашнего компьютера в рабочую почту, и доделала те задачи, которые не успела вчера. Как оказалось, их оставалось всего минут на пятнадцать. Но меня сильно выбили из колеи слова Александра Сергеевича.

Чтобы занять чем-то руки, решила не терять времени, и приготовила фирменный торт. Была уверена, что Сергей Аркадьевич будет очень рад, если я его принесу.

Так, за мелкими хлопотами по дому, тревогами по поводу работы и нового начальства и прошёл мой день. И наступила долгожданная суббота.

За несколько дней я даже успела соскучиться по своему бывшему начальнику. Наверное, подсознательно, из-за того, что мои родители умерли, я ставила его на роль своего отца, поэтому мне так нравилось с ним общаться и проводить время.

Проснувшись в субботу в отличном настроении, и, приведя себя в порядок, сразу поспешила навестить Сергея Аркадьевича.

Его дом находился в элитном коттеджном посёлке. Я бывала там много раз. Чаще всего, привозила какие-то документы, когда начальник болел. Два раза он устраивал мини-корпоративы для верхушки компании, куда я тоже была приглашена, прямо у себя дома. Мы жарили шашлык, общались, было классно.

Единственное, своей машины у меня не было, а добираться до посёлка на общественном транспорте было не очень удобно. Приходилось довольно большой путь от остановки автобуса до посёлка проделать пешком. Но это были пустяки. Тем более, что погода сегодня была хорошая, несмотря на то, что вчера по прогнозу обещали дождь.

До коттеджного посёлка добралась без приключений.

Из необычного, заметила на парковке у дома Сергея Аркадьевича какую-то незнакомую мне машину. Большую, тёмного металлического цвета. У него кто-то гостил?

Я позвонила в звонок у ворот, и мне тут же открыли. А Сергей Аркадьевич сам вышел на порог меня встретить.

- Мирочка! Пришла всё-таки... Очень, очень приятно, что не забываешь.

- Так как же я вас забуду, Сергей Аркадьевич! Вы чего? Я, между прочим, не с пустыми руками. Как и обещала...

Мы зашли в дом, и закрыли дверь. Поставив коробку с тортом на комод, который стоял у входа, начала снимать обувь. На секунду мне показалось, что с лестницы второго этажа, которая была прямо здесь, раздался какой-то шорох.

Я помнила про машину во дворе, и подняла голову, чтобы увидеть, кто там был, но на лестнице никого не было.

- Как я соскучился по твоему сладенькому... - Потер руки друг о друга Сергей Аркадьевич.

- Тогда лучше не тянуть, скорее идёмте на кухню. – Улыбнулась я бывшему боссу, и последовала за ним. – Вы, кстати, так вчера и не ответили. Как у вас со здоровьем? Вам можно вообще?

Мы прошли на кухню. И Сергей Аркадьевич закрыл за собой дверь. Это опять показалось мне странным. Обычно он не запирался в своём доме, так как давно уже жил один.

Насколько я знала, супруга Сергея Аркадьевича погибла

в аварии много лет назад, а единственный сын жил за границей. Ну, раньше жил. Сейчас-то уже вернулся, как мы знали.

- Я машину какую-то видела у входа, вроде бы не ваша. И вы дверь закрыли... Вы не один? Надо было предупредить меня, или сигнал какой-то подать, я бы вас не беспокоила.

Мне стало неловко. Почему-то я подумала, что здесь могла быть Марина. Она была женщиной Сергея Аркадьевича последние полтора месяца. Если честно, она не очень мне нравилась, но я считала, что не имела права что-то говорить боссу по поводу его личной жизни. Это было сугубо его дело.

- Это машина Саши, моего сына. Он вчера приехал ко мне поговорить, и я уговорил его остаться на ночь. Поэтому и дверь закрыл, чтобы не разбудить его. Он ещё спит, мне кажется.

- А-а-а... - Настроение тут же начало падать вниз при упоминании моего нового руководителя. Последним человеком, с кем мне сегодня хотелось общаться, был он. Хотелось провести приятное время исключительно наедине с Сергеем Аркадьевичем, с которым было легко и спокойно. – И как прошёл разговор?

- Надеюсь, мы слышали друг друга. Это так странно, Ми-рочка. Я всегда находил общий язык с людьми любых возрастов. А с собственным сыном не могу. У него на меня обиды, я это понимаю, но я просто всегда хотел, чтобы он рос настоящим мужчиной, который мог бы отвечать за свои поступки...

Александр

Я стоял на лестнице, и практически рычал. Так меня злило всё происходящее.

Значит, отец вчера весь вечер лил мне в уши, доказывая, что Мира – исключительно его секретарь, и ничего более. Я правда не понимал, ну, спал он с ней, так почему было не признаться?

И сегодня же она пришла к нему домой, а он «соскучился по её сладенькому».

Да, грудь там была что надо. Наверняка и правда сладкая.

А то, для чего эти двое закрылись на кухне не оставляло никаких сомнений после того, как секретутка поинтересовалась, можно ли уже моему отцу позаниматься с ней.

Это была наглость первого уровня. Убеждать меня в чем-то, и тут же, прямо под носом делать всё наоборот.

Ну я им сейчас устрою...

9 глава

Мирослава

Чайник закипел, и я сказала Сергею Аркадьевичу не дёргаться, что я сама всё сделаю. Я знала, где у него на кухне были чашки, чай он уже достал, как и заварочный чайник, так что дело оставалось за малым.

А мне и правда хотелось сделать что-то для своего бывшего руководителя, как-то его приободрить. Ведь он очень много сделал для меня в эти годы.

Я залила заварку кипятком, и поставила на центр стола заварочный чайник. А после начала нарезать торт.

Когда всё было готово, я разложила кусочки торта по блюдам, и села, наконец, напротив начальника, готовясь налить нам чай, дверь кухни распахнулась. Причем не просто распахнулась, а она с силой отлетела к стене, словно кто-то приложил большие усилия к этому действию.

- Доброе утро! – Пробасил Александр Сергеевич, застывший на пороге.

Его лицо, которое в начале имело выражение: «Ага, попались!» начало медленно трансформироваться в «Что здесь происходит?», когда он увидел отца, сидящего за столом, и меня с чайником в руках.

- Доброе утро, Саша. Представляешь, Мирочка зашла меня проведать, и принесла свой фирменный торт. Садись, вы-

пьешь чаю вместе с нами. Советую попробовать торт, обещаю, что тебя потом за уши от него не оттащишь.

Я сглотнула, и чуть сморщилась. Мне, на самом деле, совсем не хотелось, чтобы Александр Сергеевич ел мой торт. Когда я его пекла, то думала о Сергее Аркадьевиче, и вкладывала в готовку исключительно добрые помыслы. И сейчас была не уверена, что это всё распространялось на моего начальника.

- Торт? – Переспросил Александр Сергеевич.

Кажется, он пребывал в каком-то шоке. Потому что я была уверена, что сейчас он откажется от нашей компании, но он задумчиво на нас смотрел, то на меня, то на своего отца, и сел за стол между нами, так как мы разместились по разные стороны круглого стола.

Вздохнув, я без лишних слов пошла за новой чашкой, и налила чай, и положила кусочек торта и новому боссу.

На кухне повисло молчание. Компания подобралась, конечно, очень странная. Бывший босс, который максимально тепло ко мне относился, я, секретарша, которую уволил его сын, и сам сын, который вообще изначально подумал, что я с Сергеем Аркадьевичем... В общем, всякий бред.

- Я посмотрел вчера то, что вы проделали за четверг. – Начал вдруг новый босс, и я настороженно перевела на него взгляд. – Неплохо.

Неплохо?

Вслух я ничего не сказала, но возмущение внутри меня

начало подниматься. Неплохо, это не слишком хорошо, а то, что выполнила за четверг я, не сделал бы ни один сотрудник в нашем офисе, в этом я была уверена. Но, как мне казалось, сейчас было не время и не место для разборок, так что я молчала, ожидая, что скажет ещё Александр Сергеевич.

- В общем, я, наверное, погорячился тогда на работе. В любом случае, никаких официальных бумаг на ваше увольнение я не подписывал, так что, если вы ещё не захотели уйти сами, жду вас в понедельник на работе.

Краем глаза я отметила, как одобрительно кивал Сергей Аркадьевич. Похоже, эти слова были посажены в голову моему боссу вчера его отцом, и он был крайне доволен результатом.

Ну а я... А что я? Новую работу я искать не хотела, меня здесь всё устраивало. Ещё бы с новым начальником найти общий язык, и вообще никаких проблем.

- Хорошо. В понедельник буду. – Кивнула я. А Александр Сергеевич отломил ложкой кусочек торта, и направил в рот.

Я следила, как расширились его глаза. Он удивленно посмотрел на кусочек торта на тарелке, быстро отломил ещё часть, и снова съел.

Да, в своём кулинарном шедевре я была уверена. Мамин рецепт ещё ни разу меня не подвёл.

Не сказать, что мы оживлённо беседовали за чаем. В основном, Сергей Аркадьевич задавал нам с боссом какие-то вопросы, и мы отвечали. Между собой мы практически не

общались.

После чая Александр Сергеевич сказал, что у него важный разговор, и с телефоном удалился снова наверх. Даже дышать сразу стало как-то легче.

А мы с бывшим руководителем раскинули картишки, сыграв несколько партий, болтали ни о чём, смеялись, и просто хорошо проводили время.

Когда Александр Сергеевич уже в следующий раз спустился на первый этаж, я поняла, что мне пора было собираться домой. Я провела в доме начальника уже пару часов, и задерживаться дольше было уже просто неприлично.

- Ладно, пап. Я поехал к себе. Звони, если что-то будет нужно, заеду и завезу.

- Да не беспокойся. Всё у меня есть. Да и сейчас каких только доставок нет, и лекарства, и еда, и всё что угодно на дом.

- Я тоже пойду, Сергей Аркадьевич. Рада была с вами увидеться. – Встала я с дивана, и только в моменте обратила внимание на то, что творилось за окном. А там шёл настоящий ливень... Всё же, прогноз не обманул. – Ой.

- Как же ты пойдёшь, Мирочка! Тут до остановки минут двадцать пешком. Ну вам, может, и поменьше. Но промокнешь до нитки... Саша, подвези Мирославу до дома. Ты же всё равно тоже в город поехал.

- Не уверен, что нам по пути. – Кинул на меня беглый взгляд Александр Сергеевич.

- Ничего страшного. Сделаешь небольшой крюк. Не оставлять же девочку под проливным дождем!

- Сергей Аркадьевич, да я сама доберусь. Я же знала, что дождь. В сумку зонт положила...

- Какой зонт, Мира? Посмотри в окно! Зонт тут не спасёт. Поэтому давайте, одевайтесь, и в добрый путь. Уверен, Саше даже приятно будет подвезти такую девушку до дома. В наше время за право проводить красавицу парни бы сражались друг с другом.

- Угу. – Промычал Александр Сергеевич, но что-то его лицо не пылало энтузиазмом.

10 глава

Я ещё какое-то время пыталась отнекиваться от поездки с боссом на его машине. Хотя, если признаться честно, тащиться под проливным дождём до остановки мне тоже не слишком улыбалось. Но, представляя, что мне с этим грубияном нужно было провести минимум сорок минут в тесном пространстве автомобиля... пожалуй, дождь был не так уж и страшен.

- Да ладно вам, Мирослава Игоревна. – Сказал уже сам босс, когда мы вышли на улицу.

Ливень был действительно жесткий. Помимо того, что он был сильным, так ещё и как специально был такой ветер, что, казалось, дождь шёл не сверху вниз, а просто хлестал тебя по лицу, даже не взирая на зонт.

- Неужели вам настолько неприятна моя компания, что вы готовы идти сейчас пешком до остановки?

- Мне казалось, вы и сами ещё несколько минут назад не горели желанием никуда меня подвозить. Не люблю доставлять неудобства.

- А мне в любом случае будет неудобно. Или вас везти, или потом перед отцом, что оставил вас на улице. Так что лучше выбрать из двух зол меньшее.

Александр Сергеевич нажал на кнопку брелока, и автомобиль издал сигнал, оповещающий, что замки были открыты. Сер-

гей Аркадьевич стоял у окна, выходящего во двор, и махал нам, улыбаясь, рукой.

Наверное, со стороны всё выглядело как полнейшая идиллия. Словно мы с боссом приезжали вместе его навестить, и теперь уезжали домой. Вот только на самом деле, люди, садящиеся в машину, не слишком были рады неожиданной компании в дороге.

Я села на переднее пассажирское сидение, и только когда уже пристегнулась, и мы начали выезжать со двора, подумала, что нужно было, наверное, сесть на заднее сидение. Можно было бы закрыть глаза и немного подремать, представляя, что в машине кроме меня никого не было.

Сейчас же близость босса ощущалась очень явно. У него была крупная фигура, и, несмотря на то, что машина у него была ему под стать, тоже большая, сидя рядом мы почти касались плечами.

Я прямо остро ощущала, что, стоило мне протянуть руку, и вот уже он. Слишком близко. Не знаю, почему меня так это заботило, но однозначно мешало мне сконцентрироваться хоть на чём-то.

Сам Александр Сергеевич, видимо, тоже не планировал в дороге вести задушевные беседы, и просто молча тыкнул на панель, включив какую-то ненавязчивую мелодию.

Надо сказать, что в музыке вкус у него был нормальный. Даже не подумала бы, что человек с такой манерой общения мог слушать что-то подобное.

Я почти привыкла к компании босса, и даже почти смогла впасть в дрему, откинувшись на сидение, когда у Александра Сергеевича зазвонил телефон.

Боковым зрением я уловила, что он повернулся, видимо, проверив, смотрю я на панель, чтобы прочитать имя звонившего, или нет, после чего сбросил звонок.

Но вызов повторился, и на этот раз он ответил. Причём заговорил не по-русски, а по-французски.

Я знала, что последние несколько лет он жил в Канаде, а там, вроде бы, было два официальных языка: английский и французский. А я, по счастливой случайности, учила в школе оба. Правда, английский углубленно, а французский мы учили в рамках предмета «Второй иностранный язык», так что, если на английском по итогу я говорила практически свободно, то на французском помнила лишь какие-то слова, устойчивые выражения, и пару детских песенок.

Однако, очень обобщенный смысл разговора всё равно понять могла.

Звонила моему боссу девушка, судя по голосу – молодая, и явно чем-то недовольная. Тут язык интонаций был международный.

Она ему что-то высказала, он ей сказал, что перезвонит позже, но она никак не унималась, продолжая и продолжая говорить.

Кажется, обещала приехать, но это было уже не точно. Александр Сергеевич смог как-то быстро свернуть разговор,

и, когда она пыталась что-то ещё сказать, просто отключил-ся. В салоне автомобиля так и повисло её последнее «Жёт...»

Интересно, кто она была такая? Может, сотрудница из его офиса за рубежом? Сергей Аркадьевич сегодня рассказал, что у его сына там был весьма успешный бизнес, который он оставил на время, отдав бразды правления управляющим, чтобы вернуться сюда, и возглавить компанию отца, поддержав его.

Когда мы уже начали въезжать в город, я поняла, что так и не сказала свой адрес Александру Сергеевичу, так что пришлось переставать притворяться спящей.

- Ого, а говорили не по пути. Вот это совпадение. Мы живём с вами почти рядом. Отец наверняка был в курсе. Вечно он что-то придумает себе, и ни с кем не делится своими фантазиями.

- А мне это в Сергее Аркадьевиче всегда нравилось. – Улыбнулась я. – Кажется, что всё пошло не по плану, расстраиваешься, а он подойдёт к тебе и говорит: «А я так и задумывал...» и сразу легче становится.

- Почему секретарь? – Вдруг спросил босс, и я даже повернулась к нему.

- Что?

- Я спрашиваю, почему вы стали секретарём? Я видел ваше резюме. Образование нормальное. Столичный ВУЗ, специальность перспективная «бизнес-аналитика». Только за-

кончила, и сразу пошла к отцу секретаршей.

Я пожалала плечами. Если честно, откровенничать с новым боссом совсем не хотелось. Не тот он был человек, перед которым я готова была открыть душу нараспашку.

- Почему нет? Не так просто найти работу сразу после университета, да ещё и без опыта. Ну а потом привыкла. Меня всё устраивает на моей работе. И начальник нравился.

- Нравился? – Поднял одну бровь Александр Сергеевич. – А я, значит, не нравлюсь? И чем же я для вас так плох?

- Я неправильно выразилась. Мы с вами слишком мало знакомы, чтобы я могла сложить какое-то мнение на ваш счёт.

Хорошо, что мы уже подъезжали к моему дому, когда беседа завершила на такую щепетильную тему. Босс притормозил у подъезда, и я тут же схватилась за ручку, готовая выскочить из машины.

- Жду вас завтра в понедельник на работе, Мирослава Игоревна. – Сказал мне Александр Сергеевич, прежде чем я успела выйти наружу.

- До свидания. – Попрощалась я, и, не оглядываясь, поспешила к подъезду.

Знала бы я, что ждёт меня в понедельник в офисе, несколько раз бы подумала, не стоит ли мне действительно написать заявление...

39 глава

Я потеряла голову от всего происходящего. По-другому я это просто и назвать не могла. Все мысли улетучились, и я жила в моменте только ощущениями.

Ощущениями губ на моих губах. Александр Сергеевич целовал меня требовательно, жарко, это было далеко не целомудренный поцелуй. Такой намекал на то, что после него последует что-то ещё.

Ощущениями рук босса на моём теле. Я и не поняла, когда одна его рука успела заползти ко мне под рубашку, и подобраться к груди, а вторая придерживала меня за шею, словно у него были опасения, что я могла начать вырываться.

А ещё, я ощущала божественный аромат, который от него исходил. Он пах дорого, и очень приятно. Никогда бы раньше не поверила, что после целого рабочего дня мужчина может так благоухать, в хорошем смысле этого слова.

Я и сама не отставала от босса. Рукой зарылась в его волосах, которые на ощупь оказались чуть жестче, чем на вид, а вторая моя рука хозяйничала свободно, обводя мышцы спины и рук Александра Сергеевича, которые были очень рельефными, и просто просили, чтобы их потрогали.

Не знаю, остановились ли бы мы, и если да, то на чём, если бы нас не отвлёк звонок телефона на столе босса. Когда он зазвонил первый раз, мы даже не оторвались друг от друга,

босс только перетащил меня на себя таким образом, чтобы я оседлала его сверху, продолжая целовать.

Но, телефон затих, а потом зазвонил снова. Это могло быть что-то важное, так как прямой телефон в кабинет директора знали не так много людей.

Я первая оторвалась от мужчины. Босс смотрел на меня абсолютно пьяным взглядом, словно не понимая, где он находился, и что делал.

- Надо ответить. – Прошептала я, а я он кивнул, но не сдвинулся с места.

Тогда я соскочила с него, и взяла трубку телефона, передав её Александру Сергеевичу. Он не сводил с меня глаз.

- Да? – Коротко ответил он, продолжая сохранять со мной зрительный контакт. – Кто пришёл? ... Хорошо, пусть заходит.

Босс положил трубку, а я уже и без его объяснений поняла, что кто-то поднимался к нему в кабинет. И, по-видимому, кто-то важный, раз охрана пропустила человека даже после завершения рабочего дня и без предварительной записи.

- Я пойду в приёмную, чтобы встретить гостя.

- Мира, то, что произошло сейчас, я...

- Давайте потом обсудим, пожалуйста. Не сейчас.

Я и правда была не в лучшем состоянии, чтобы адекватно что-либо обсуждать. Щёки пылали, сердце стучало, как ненормальное, казалось, ещё немного, и оно выскочит из груди. В животе был настоящий пожар, который развёл мой

босс.

Быстрым шагом, пока не передумала, и Александр Сергеевич ничего не успел сказать, вышла из кабинета в приёмную. Там даже температура будто бы была ниже, и было чуть прохладнее.

Нужно было успеть привести себя в порядок, пока не зашёл гость.

Я метнулась к зеркалу, и с ужасом обнаружила, что причёска была растрепана, рубашка выправлена из-под брюк. На скорую руку я постаралась придать себе приличный вид, и, дверь приёмной распахнулась, стоило мне только юркнуть за стол.

В приёмной появился мужчина очень представительного вида. Его возраст определить было сложно, но я бы сказала, что он, скорее всего, был ровесником Сергея Аркадьевича.

На госте был дорогой костюм, что было заметно невооружённым взглядом, ещё более дорогие часы на запястье, вот только с парфюмом, на мой вкус, он немного переборщил.

- Добрый вечер! Вы к Александру Сергеевичу?

- Bonsoir. Excusez-moi, vous parlez français? Oui, je vais voir votre patron.

Я и так была сейчас не слишком сообразительная, но тут конкретно зависла. Что он от меня хотел? Кажется, спросил, говорила ли я на французском... Какой-то партнёр из Канады? Я не слышала, чтобы босс говорил что-то о том, что ожидал кого-то.

Максимально напрягла свои извилины, пытаясь выдать хоть что-то по-французски, что помнила, но меня спас Александр Сергеевич, который сам вышел из кабинета, и бегло начал тут же общаться с женщиной на французском, пригласив его в свой кабинет.

- Мирослава Игоревна, можно нам два кофе, пожалуйста? Сливки и сахар для гостя порционно добавьте просто к чашке.

- Поняла, сейчас сделаю.

Я заметалась по приемной, делая кофе, и составляя всё на поднос. В последний момент испугалась, что гость мог что-то у меня ещё попросить, а я бы его не поняла, поэтому включила на телефоне переводчик, который записывал голос и переводил, что говорил собеседник, и положила его на поднос, рядом с чашками.

После чего, постучалась, и, получив приглашение войти, вплыла в кабинет вместе с подносом, постаравшись аккуратно, ничего не разлив, поставить чашки перед боссом и гостем.

Они меня, к слову, будто и не замечали, оживленно о чём-то беседуя.

Когда кофе был на столе, мне ничего не оставалось, кроме как выйти. Выходя, взгляд зацепился за бумаги, часть которых так и осталась неподписанной. Причина, из-за чего это произошло, тут же опалила мои щёки румянцем.

А вот по Александру Сергеевичу вообще сказать нельзя

ничего было! Он всё так же был свеж и хорош собой.

Я вышла, и уже хотела остановить запись на телефоне, когда случайно выхватила фразы перевода, которые появились на экране. Видимо, это был перевод того, что обсуждали мужчины.

«Моя дочь сказала, что ты сделал ей предложение. Я сначала не хотел этого союза, но мы поговорили, и в конце концов я решил, что её счастье для меня дороже. Поэтому, решил дать своё благословение на этот брак. Думаю, ты понимаешь, что это решение требовало от меня определенных репутационных и не только рисков. Но для моей девочки я готов на многое».

Господи. Ну что за дурой я была?

Ну, конечно. Это был отец Анет. Всё вокруг меня только и кричало последние дни, что я и босс не должны быть вместе ни коим образом. И что я сделала? Позволила себя поцеловать. Более того, даже хотела этого поцелуя!

Вообще-то, мой рабочий день был закончен.

Я встала из-за стола, собрала свои вещи, и вышла из офиса, так и не поговорив с начальником. Потому что разговор, как мне казалось, был полной бессмыслицей. Этого просто больше никогда не должно было повториться.

11 глава

Ничего не предвещало беды.

В понедельник утром я проснулась в отличном настроении, окрылённая отличными выходными, в которые хорошо отдохнула, и, вроде бы как, установившимся шатким миром с новым боссом.

Под своё настроение даже образ выбрала более красивый, чем обычно. Стандартную белую блузку сегодня заменила на шелковую, которая смотрелась более празднично, а вместо брюк – юбку-карандаш.

Элегантно и со вкусом!

Волосы собрала в высокий хвост. Темные длинные волосы висели шелковистым полотном вдоль спины, делая весь внешний вид чуточку более дерзким.

С украшениями перебарщивать не стала, вдев в уши маленькие блестящие гвоздики. Тушь на ресницы, немного румян, для ещё более свежего вида, пара пшиков любимой туалетной воды со сладкими нотами, и вуа-ля! Красота! Даже сама себе подмигнула перед выходом из дома.

Словив пару заинтересованных взглядов по пути на работу, поняла, что точно выглядела отлично. Поэтому расправила плечи, и, улыбаясь, шагала навстречу новой рабочей неделе.

У входа столкнулась с нашим системным администрато-

ром Ромой.

- Мира, привет. – Улыбнулся мне молодой мужчина.

Я знала, что он мне симпатизировал, но никаких шагов особо в том, чтобы начать общаться со мной ближе не принимал. Хотя, может, если бы попробовал, я и не стала ему отказывать...

Была у меня такая особенность, что мужчины, окружающие меня, почему-то редко проявляли инициативу в отношении ко мне.

Мама, когда ещё была жива, говорила, что я просто слишком хороша, и они боялись «не потянуть» такую красотку. Но, это же мама... Наверное, все родители говорили подобное дочерям.

Как бы то ни было, к своим двадцати шести годам у меня были лишь одни серьезные отношения, и те в университете. Мы встречали с одноклассником четыре года. Все думали, что мы поженимся, да и я, если честно. Вот только оказалось, что у моего возлюбленного был один секрет.

Он был с юга России. Как и многие, приехал после школы в столицу учиться, оставив семью. Когда мы были на последнем курсе, была всемирная пандемия, и нас, в том числе, отправили на дистанционное обучение. Так как мама сильно болела, я уехала к себе на родину, а он к себе. И, так и не вернулся после в Москву.

Оказалось, что все годы нашей учебы, отношений, у него на родине была невеста, которая его ждала. Он, конечно,

объяснял, что они не встречались, что это была сначала просто договорённость их родителей, но мне от этого было не легче.

Мои четырёхлетние единственные отношения закончились по видеозвонку, да ещё и с мерзким ощущением, что всё это время для парня они ничего не значили, и были несерьёзными.

Я не смогла справиться с любопытством, и заходила к нему пару раз на страницу в соц.сетях. Он женился на той самой девушке, и у них уже родились двое малышей. Но самое отвратительное, что он приезжал год назад в Москву, и писал мне, предлагая встретиться, вспомнить былое... Тогда я и решила, что всё что ни делается, действительно всегда к лучшему.

- Привет, Ром. – Улыбнулась я в ответ парню.

- Хорошо выглядишь сегодня. Ну, вернее, не только сегодня... - начал краснеть сисадмин, - а всегда, но сегодня...

- Я поняла. Спасибо. Мне приятно. Кстати, у меня там что-то принтер барахлить снова начал. Опять с полосками печатает. Зайдешь посмотреть, пожалуйста, как будет время?

- Конечно. – Роман уже был красный, как рак. – Заявки отработаю все сегодня, и сразу к тебе.

- Отлично. Тогда до встречи. – Я подмигнула парню, и поспешила уйти, пока его от моего игривого настроения сегодня не хватил сердечный приступ.

В приёмную заходила с улыбкой. Отметила, что из-под двери начальника уже струился свет. А значит, он был на рабочем месте.

Почти сразу, как я вошла, из кабинета вышел руководитель кадровой службы, метнув в меня, почему-то, немного виноватый и заинтересованный взгляд.

- Доброе утро, Мирослава Игоревна. – Быстро произнёс он, и скрылся, ещё до того, как я успела что-то ответить.

Я решила не париться по поводу того, что это только что было. Слишком хороший был день, чтобы портить его бессмысленными вопросами.

Схватив со стола планшет для записей и ручку, поспешила на утреннюю планёрку. Коротко постучав в дверь, и дождавшись приглашения войти, зашла в кабинет начальника.

Александр Сергеевич сидел за столом, и изучал какие-то документы.

- Доброе утро! Я пришла обсудить задачи на день. – Первой поздоровалась я.

Босс поднял на меня тяжелый взгляд. Ну что опять? Неужели мы снова вернулись к тому, с чего начинали?

- Доброе... А я ведь почти поверил. Кто-то сделал за тебя всю работу в четверг, да?

- Простите? – Меня смутил и вопрос, и то, как начальник резко вдруг перешёл на «ты» в общении со мной.

- Ну давай, показывай, что умеешь. За что тебя на самом деле так не хочет увольнять мой отец, - новый босс разва-

лился на кресле, и смотрел на меня из-под густых бровей.

- Я не понимаю... Что именно вы от меня сейчас ждёте?

- Думаешь, я поверил его сказкам? По началу ... возможно. Но сейчас... - Он потрянул бумагами, разложенными на его столе. - Раздевайся.

- Вы ведь сейчас не серьезно?

- Не надо строить из себя святую невинность. Я видел переводы денег. Вешать лапшу мне на уши больше нет смысла. Просто так мой отец никогда не платит...

40 глава

Даже не особо помнила, как добралась до дома. Действовала исключительно на автомате, дорога была мне хорошо знакома.

Зайдя в квартиру, чуть не запнулась о кота, и это был вообще уже огромный знак для меня: я совсем потеряла голову! Раньше считала всех, кто влюблялся в кого-то из руководства легкомысленными, или фантазёрками, ведь историй, когда большие боссы обращали внимание на нижестоящий персонал были очень и очень редки. И вот она я. Сама оказалась на этом месте.

Да. Следовало признать. Я влюбилась.

Отсюда и реакции тела, и румянец, и можно было сколько угодно отрицать, врать другим и самой себе, но факт от этого не менялся. Меня тянуло к Александру Сергеевичу, и он вообще не делал всю ситуацию лучше.

Если бы он не обращал на меня какого-то особого внимания, скорее всего, и со мной бы ничего подобного не произошло! И вот как было сейчас отмотать всё назад?

К тому моменту, когда я просто считала его хамом, грубияном, и занозой в пятой точке, а не плыла от каждой его фразы и взгляда?

Может, это был тот самый момент, когда мне следовало задуматься о том, чтобы поменять место работы?

Да, бежать от проблем было не по-взрослому, но что ещё делать, я пока не представляла. Тут было не так много вариантов развития ситуации.

Первый путь, где я сдавалась во власть своих чувств, согласилась быть с боссом, а он явно был не готов к платоническим отношениям, и они быстро бы переросли в то, что я легла с ним в постель.

Но у него была невеста, а, значит, я бы стала любовницей. И не факт, что постоянной, вполне возможно, это была бы разовая акция. В этом случае, работать я бы нормально с ним всё равно не смогла, и пришлось бы увольняться.

Второй путь, допустим, мы могли с ним поговорить. Пока всё не зашло слишком далеко, я бы объяснила ему, что мириться с ещё одной женщиной в его жизни я была не намерена, и поэтому хотела бы оставить всё, как было. Никакого физического контакта, исключительно рабочие отношения.

Но одно дело сказать, а другое сделать. Я бы промучилась пару месяцев, а я в своих увлечениях, к сожалению, была очень постоянна, смотрела бы влюбленными глазами, как он женится, или готовит свадьбу, и поняла, что так не могу. В итоге – тоже бы уволилась.

Получалось, что самое простое для меня сейчас было немного подстелить себе соломку: скорее начать искать новое место работы, и, не дожидаясь, пока в мою жизнь ворвётся глобальный Армагеддон, уйти самой. Потому что в никуда уходить мне было нельзя.

Ну, вы помните: ипотека, кредиты, кот, все дела... я всё же была девушкой ответственной.

Когда придумала план, мне даже как-то легче стало. Плакать не хотелось, хотелось скорее начать действовать, что я и сделала.

Приняла душ, переоделась, и засела за своим стареньким ноутбуком, который был у меня ещё со студенческих времен, искать доступные вакансии.

Через два часа я имела уже немало: обновила своё резюме, вписав в него все свои достижения за последние годы, и умения, которые приобрела. И пока добавила в «избранное» несколько вакансий, которые показались мне привлекательными. Откликаться сразу не стала. Я любила принимать решения на свежую голову, со всеми этими мыслями нужно было переспать. С утра я бы точно уже поняла, что мне было интересно, а что нет.

Во всей этой ситуации сильно меня удручал ещё один факт: это то, что я, получалось, немного подводила Сергея Аркадьевича. Он же, вроде бы как, на меня надеялся. Просил приглядывать за Александром Сергеевичем, помогать ему... А я, получалось, просто наострила лыжи. Некрасиво вышло.

А что, если...

Внезапная идея пришла мне в голову. Я метнула взгляд на часы, они показывали уже почти десять вечера. В такое время звонить кому-то было уже некрасиво. Ладно, отложим

всё на утро.

Примерно в то же время, как «идея», которая могла решить мои проблемы, зародилась в моей голове, раздался звонок в дверь.

Я замерла, как и кот, который в этот момент проходил мимо меня. Гости в нашей квартире бывали крайне редко. Не представляла, кто бы это мог быть, с учетом того, что я никого не ждала, ну и времени.

Медленно, стараясь не издавать лишних звуков, я подкралась к двери, и так, чтобы через глазок не было видно свет, посмотрела в него.

За моей дверью стоял Александр Сергеевич. Чёрт.

Выглядел он уставшим. Стоял с букетом цветов, опершись одной рукой на стенку рядом с моей дверью, и смотрел перед собой.

Несколько секунд, и он снова позвонил.

Открывать ему я не хотела. Я себя плохо контролировала в его присутствии, да и ещё как-то не успела до конца всё обмозговать, и прийти в себя после случившегося. При виде него, у меня вообще снова зажгло губы, как будто мы целовались с ним буквально несколько минут назад.

Всегда можно было сделать вид, что я уже спала, или меня не было дома. Могла же я не быть дома? Конечно, почему нет.

Всю легенду разрушил мой зазвонивший телефон, который заорал так, что шансов на то, что его не услышал босс

за дверью практически не было.

- Мира, я слышу твой телефон, и знаю, что ты дома. Ну же, открывай.

Закусив губу, я смотрела то на дверь, то на продолжающий звонить телефон. В конце концов отошла подальше от двери, и ответила на звонок.

- Да?

- Что значит «да»? Мира, открой, пожалуйста. Я очень устал для подобных игр.

- Простите, Александр Сергеевич, но я сейчас не готова принимать гостей. Мы можем обсудить то, что вы хотели, на работе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.